

Кодекс сводника

Автор:

Рэйчел Дайкен

Кодекс сводника

Рэйчел Ван Дайкен

Love&Game

«Первый пункт нашего кодекса гласил: не влюбляться в клиенток».

После трагического завершения хоккейной карьеры в НФЛ Иэн Хантер начинает новую игру. Отныне он владелец необычного агентства, в котором девушки обучаются искусству того, как завоевать парня.

Выбор читателей журнала Romantic Times.

Рэйчел Ван Дайкен

Кодекс сводника

Rachel Van Dycken

THE MATCHMAKER'S PLAYBOOK

Печатается с разрешения литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg Literary Agency

Copyright © 2016 Rachel Van Dyken

© Е. Вительс, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Выбор читателей журнала Romantic Times

Поклонники Ван Дайкен не будут разочарованы: персонажи, словно взятые из жизни, остроумные диалоги, противостояние в любви и завершение истории, которое устроит всех!

Книги Рейчел Ван Дайкен переведены на десятки языков и не раз были включены в списка бестселлеров The New York Times и USA Today.

Посвящается Джилли.

Спасибо, что заставила меня

закончить работу над этой книгой

и вытерпела все мои истерики из-за сцен, которые нужно было сделать погорячее.

Ты заставляешь меня улыбаться.

Глава первая

Чай? С корицей.

Кофейня? Подальше от тусовочных мест. С неярким освещением. Уютная.

Девушка? Опаздывала.

И не просто минут на десять, как делают все девушки. Я даже подумал, что она уже не появится совсем. Первые встречи иногда срывались. По меньшей мере пятнадцать процентов клиенток не приходило. Нервничали, а еще боялись, что наша система для них не сработает и станет только хуже.

Откинувшись на скрипучую спинку стула, я осмотрелся. Было время, когда у меня выпрашивали автограф. Впрочем, тогда, год назад, меня только взяли в основной состав «Сиэтл Сихокс»[1 - Seattle Seahawks – американский футбольный клуб города Сиэтл, штат Вашингтон.].

Колено снова заныло, я потер его, почувствовав растущую волну раздражения. Еще раз посмотрел на часы и недовольно нахмурился.

Двадцать три минуты.

Вздыхнув, допил последний глоток уже остывшего чая. Еще две минуты – и я ухожу.

Внезапно стеклянная дверь распахнулась, с силой ударившись о стоящий рядом стул. Висевший над ней колокольчик чуть не оторвался. В кофейню, спотыкаясь, влетела маленькая серая мышка. Ее бледное личико мгновенно окрасилось в малиновый цвет. Прижав ладони к щекам, девушка принялась нервно оглядываться.

Беглый взгляд – все, чего она заслуживала.

Но я не большинство.

Я продолжал смотреть на нее.

В упор.

Когда наконец ее напуганные глаза остановились на мне, девушка покраснела еще сильнее, что, кстати, не выглядело отталкивающим.

Отодвинув стул, я встал.

Кажется, она собирается сбежать.

Женщины всегда волнуются, что вполне ожидаемо. Кроме того, я прекрасно знал себе цену, и это не было пустым тщеславием – логичный вывод, вытекающий из простого математического действия. Достаточно будет сложить количество попыток затащить меня в постель с количеством предложений рекламировать нижнее белье.

Стальные мускулы? На месте.

Волосы карамельного оттенка, густые и волнистые, выглядели идеально в любое время дня и ночи.

Ямочка в правом уголке рта и сексуальная ухмылка? При мне.

Грубый шрам на подбородке? Имеется.

Пылающий взгляд карих глаз? Есть.

Размер члена даже не стоит уточнять. Поверь: чем раньше твой взгляд упадет вниз, тем лучше.

Попятившись, девушка врезалась в стойку с газетами, и несколько экземпляров Seattle Weekly слетело на пол. С деловитым видом она наклонилась.

И ее джинсы лопнули на коленях.

Да, ее явно нужно было спасать. Девушка представляла опасность даже для самой себя.

С терпеливым вздохом я медленно подошел к ней и, присев рядом, неторопливо собрал все газеты до единой, после чего поднялся.

Девушка замерла.

Так бывает. Часто. К сожалению, на это уходит уйма времени, а время, как известно, – деньги. Это же бизнес. И он процветает.

Она опоздала, и из-за этого я понес «убытки» – временные и финансовые. Обычно я встречаюсь с клиентками в другом месте, но в этот раз у меня было мало времени, а я хотел понаблюдать за ее поведением. Пока я размышлял, девушка вытащила бумажный платочек, громко высморкалась и засунула его в карман джинсов.

– Вставай, – приказал я, сменив раздраженный взгляд на приветливый.

Открыв рот, девушка уставилась на меня, глаза округлились от удивления. За несколько секунд она успела побледнеть, покраснеть и снова побледнеть.

– Или, – прошептал я, приколотив ее взглядом как букашку, – можешь сидеть. Но сильно сомневаюсь, что этим ты заставишь того баристу обратить на тебя внимание. Ты же, как вошла, глаз с него неводишь.

– Но я не...

– Да-да, – ободряюще кивнул я. – И если ты сейчас не встанешь, то упустишь последний шанс его заполучить. Эксперты по отношениям считают, что ревность – важнейшая из эмоций, которую мужчины испытывают перед тем, как влюбиться.

Я протянул ей руку.

Она колебалась.

– Я не кусаюсь. – Улыбнувшись, я наклонился и прошептал ей на ухо: – Пока не кусаюсь.

Девушка хватала воздух ртом.

– Просто поверь мне, – коротко кивнул я. – Для этого я здесь, помнишь?

Девушка неохотно вложила свою руку в мою. Ее ноги продолжали предательски дрожать. Провожая новую клиентку к нашему столику, я поймал на себе насмешливо-раздраженный взгляд баристы.

– Что это?

Она указала на стоящую перед ней красную чашку.

– Чай. – Я зевнул. – Правда, он наверняка уже остыл.

– Терпеть не могу чай.

– Нет. – Я покачал головой и придвинул к ней чашку поближе. – Ты его обожаешь.

Девушка нахмурилась.

– Улыбнись.

– Что?

– Просто сделай это.

Она с трудом выдавила из себя улыбку, и лицо ее преобразилось. Пожалуй, ей не стоит широко улыбаться и с таким фальшивым энтузиазмом. Хотя, если какой-то энтузиазм сохранился, работать можно. А вот девушки апатичные, унывающие, отчаявшиеся... С ними гораздо сложнее.

– Вам... м-м-м... что-нибудь нужно? – поинтересовался Ревнивый Бариста, подойдя к нашему столику. Любому дураку было ясно, что, если бы нам что-нибудь понадобилось, мы подошли бы к стойке.

– Не-а, – не глядя, бросил я.

– Хм...

Придурок продолжал топтаться рядом.

– Я просто хо...

– Если мне что-нибудь понадобится, моя девушка подойдет. Так устроит?

В этот раз я уже посмотрел на него. Иногда это даже слишком просто. Правда. Тяжело дыша и крепко сжимая кулаки, он испепелял меня взглядом. Чувак, с таким же успехом ты мог нацепить футболку с огромной надписью: «МОЁ» и стрелочкой, указывающей на нашу Мышку.

– Но все равно спасибо, – пропищала моя клиентка, заправляя волосы за ухо нервным движением, которое этот недоумок, вероятно, счел бы милым.

Над «писком» нам предстояло поработать. Это было трогательно, но больше подходило толстому неуклюжему щенку. Чтобы привлечь внимание баристы, толстый щенок должен превратиться в борзую – холеную, прекрасную, уникальную.

Ревнивый Бариста наконец ушел.

– Он меня ненавидит. – Девушка ссутулилась и уставилась в стол.

Когда я протянул руку и сжал ее пальцы, у меня вырвался раздраженный вздох.

«Липкие пальцы! М-да, это на любителя, если такой вообще существует!»

– Перестань дрожать и сядь прямо!

Я сжал ее ладонь.

Она дышала так, словно только что пробежала марафон. Блин, если и эта шлепнется в обморок...

– Извини, – пробормотала девушка, наклонившись ко мне. – Он всего пару раз со мной заговаривал, да и то только чтобы спросить, не нужен ли мне сахар.

– Он ненавидит кофе, – прошептал я. – Каждый раз, когда кто-то заказывает кофе, парень презрительно ухмыляется. Это не так просто заметить, особенно если не знаешь, на что обращать внимание. Смотри: он слегка морщит нос, прищуривается и усмехается, как будто речь идет не о кофе, а о какой-то дряни, которую курят, спрятавшись за мусорным баком.

– Но...

Девушка закусила нижнюю губу. Такую пухлую, сочную. Ну наконец-то! Хоть какой-то материал для работы.

– Но он же работает в кофейне!

У меня закончилось терпение.

– А ты каждый день в три часа дня пробегаешь десять километров и продолжаешь ненавидеть бег. Мы все делаем то, что нужно, чтобы получить то, что хотим. Ты хочешь красивое тело? Ты работаешь над этим. Парень хочет заплатить за запчасти для своего байка? Он варит кофе.

«Черт, и правда нельзя назначать встречи клиентам, когда настолько не высыпаться», – пронеслось в моей голове.

– Мне следует это записать? – тихо поинтересовалась девушка.

– Ты обожаешь чай и ненавидишь кофе. – Я взял ее за подбородок и провел большим пальцем по нижней губе. – Парень явно не одобряет проявления чувств на публике. Вероятно, потому что хочет, чтобы его девушка от него не отлипала и постоянно лапала.

Девушка наклонила голову, посмотрела на меня томным взглядом и прижалась щекой к моей руке. Бинго!

– Дотронься до меня, – скомандовал я.

– Но...

– Сейчас же!

Сглотнув, клиентка потянулась через стол и положила руку мне на плечо.

На чертово плечо!

– Ниже.

– Но...

Девушка стрельнула глазами в сторону кассы.

– Прекрати на него пялиться, иначе на этом мы закончим.

Она опустила руку и провела ладонью по моей груди, задев указательным пальцем сосок.

– А теперь засмейся.

– Засмеяться?

Клиентка нервно захихикала.

– Так тоже сойдет.

Я самодовольно усмехнулся. Это была моя любимая и самая насыщенная событиями часть спектакля. Во время которой зрители убеждаются, что меня не зря считают гениальным. Тот самый момент, когда парень вдруг осознает, что

между ним и той девушкой, которая неделями, а может, и годами жаждала его внимания, что-то происходит. Ревнивый Бариста снова подплыл к нашему столику.

– Шелл, если захочешь еще что-нибудь, кроме чая, дай мне знать.

Скрестив руки, он выпятил грудь. Я же тем временем боролся с желанием закатить глаза и показать ему средний палец.

– Нет.

Шелл перевела взгляд на меня, а сомнение на ее лице сменилось выражением триумфа.

– Мне вполне хватит чая.

– Ты же ненавидишь чай, – заметил Бариста.

– Нет, – ответил я. – Она любит чай.

– Вот кретин, – пробурчал он себе под нос перед тем, как уйти.

– Он знает мое имя. – Девушка мечтательно вздохнула, а мне опять так сильно захотелось закатить глаза. Пожав плечами, я откинулся на спинку стула.

– Кто ты такой? – спросила она.

– Иэн Хантер, – кивнул я. – Твой наставник в непростом искусстве обольщения и единственный шанс заполучить, – я поднял брови и кивнул в сторону кассы, – вот «это».

Ревнивый Бариста, сжав губы в тонкую линию, не спускал с нас глаз.

– И когда мы начнем? – выпалила она с такой скоростью, что все слова слились в одно.

Я усмехнулся.

– Мы начали три минуты назад.

Глава вторая

Шелл изливала мне душу. К счастью, я привык к тому, что клиентки пускаются в длинные, бессвязные повествования, за которые я расплачивался головной болью. Так что пока горячий чай в моей чашке превращался в холодный, я позволил девушке выговориться. Пусть выложит все как на духу.

– А потом заболела моя кошка, и мы никак не могли понять, что с ней не так...

Вежливый кивок.

– Мне так грустно, что мама не считает меня красивой!

Похлопал ее по руке.

– Как думаешь, я симпатичная?

Застенчивость перешла в заигрывание.

– Меня злит, что парни все время игнорируют меня, как будто я ботанша или уродина. Если бы я умела подбирать помаду, я бы обязательно, блин, красилась! Я просто хочу, чтобы хоть раз в жизни классный парень обратил на меня внимание.

– Я тебя прекрасно понимаю.

Минут через десять мне нужно было забирать вещи из химчистки, а наш с ней разговор явно затянулся.

– Я знаю!

Шелл беспомощно вздохнула. А ее осанка! Мне ужасно захотелось привязать ее к стулу и положить книгу ей на голову.

– Я просто хочу...

А знаете, чего хочу я? Совершить небольшое путешествие во времени, чтобы отдать эту клиентку напарнику, Лексу. Чертова болтушка!

– Глупо, правда?

Дерьмо. Я пропустил пас. Так чего она там хотела?

– Ничего глупого ты не сказала.

Универсальный ответ.

Девушка расплылась в улыбке. Прокатило.

– С-с-спасибо.

И она снова заулыбалась.

– Знаешь, а ты очень хорошо умеешь слушать.

Они всегда забывают, что платят мне за то, чтобы я их слушал. Всегда.

Шелл жадно ловила каждое мое слово. Да-да, все как обычно. Хотя, должен заметить, действие моей пьесы развивалось гораздо быстрее, чем я ожидал.

– А ты горяч. Правда.

– Знаю, – ответил я скучающим тоном. – Но не забывай, что ты моя клиентка. Я помогаю тебе ровно до тех пор, пока ты не сможешь справляться сама.

Шелл нахмурилась.

– Ты и в самом деле никогда не встречаешься с клиентками?

Не встречаюсь. Все мои клиентки уже влюблены в кого-то другого, а у меня не было времени изображать героя. Лучшим ходом было разыграть трагедию, чтобы в качестве спасителя появился предмет их любви, укрепляя их отношения и разрушая преклонение перед идеалом, который эти девушки вдруг начинали видеть во мне. И причины лежали на поверхности. Женщины, с которыми мне приходилось иметь дело, настолько изголодались по мужскому вниманию, что были не в состоянии отличить притворство от подлинных чувств. Именно поэтому я сразу расставлял все точки над «и».

– Никогда, – четко и уверенно ответил я. – Шелл, милая, расписание наших встреч на следующую неделю я пришлю тебе на почту. Если возникнут какие-то вопросы – не стесняйся их задавать, но никаких телефонных звонков. Ты хорошо меня поняла?

Она в ответ медленно кивнула.

– Только эсэмэски и электронная почта. Мы не будем разговаривать по телефону, а если случайно столкнемся в университете – ты меня не знаешь. Вне наших договоренностей мы не знакомы. Если вдруг какая-нибудь девушка спросит тебя о Wingmen Inc...

Шелл вздохнула.

– Да, я помню, помню... Нужно дать ей ту красную визитку со значком Супермена и огромной буквой W на обороте.

Я подмигнул ей. Наши визитки были продуманы просто гениально. С лицевой стороны они были похожи на идиотские коллекционные карточки с Суперменом, на самом же деле вся нужная информация была на обороте. Все самое важное кроется в деталях, на которые большинство просто не обращает внимания.

– Вот и замечательно. – Я выпустил ее ладонь и встал. – Мне нужна неделя, не больше.

Клиентка посмотрела на баристу.

Тот с недовольным видом все еще поглядывал на нас.

– Надеюсь, что ты прав.

Я закатил глаза и тут же притянул ее к себе, чмокнул в губы и прошептал:

– Детка, я всегда прав.

– М-м-м, а ты приятно пахнешь.

Как это мило – она сделала мне комплимент. Может, уложимся в шесть: день, посвященный тому, как правильно потешить мужское самолюбие, думаю, можно пропустить. Как быстро учится мой кузнечик!

– Спасибо.

Я приобнял ее за талию, и мы вместе вышли из кофейни.

– Пока, Иэн!

Девушка прошла мимо нескольких припаркованных машин и села в красную «Хонду». Черт, а мне было показалось, что она из тех, что предпочитают зеленый «Джетта». Что ж, здесь не повезло.

Как только я запрыгнул в свой «Рендж Ровер», зазвонил телефон.

– Ну и как она тебе? – зевая, поинтересовался Лекс на другом конце провода.

Представляю, какую гору писем он сейчас разгребает, учитывая, что с Нового года прошло две недели. А это значит, что только ленивый не решился воплотить свои новогодние намерения в жизнь.

– У нас чертовски длинный список желающих, и, если ты не готов с ней работать, могу предложить другую девочку. Она, кстати, предлагала расплатиться натурой за наши услуги.

– Вычеркни ее из списка! – буркнул я. – Раз она готова платить своим телом, то знает, как им правильно пользоваться, и может заполучить любого без нашей помощи.

– Приму к сведению, – мрачно усмехнулся Лекс.

Надо бы проверить, что приятель действительно ее вычеркнул, а не надавал кучу фальшивых обещаний ради того, чтобы самому зажечь с ней.

– А, и еще, – добавил Лекс, – Гэби просила передать, что если ты не приедешь на ужин, то она приклеит твою руку к пенису. Это я еще сократил половину деталей.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся я. – Напиши ей, что я уже в пути.

– Заметано.

Он отключился.

Я не выбирал себе такую жизнь. И не проснулся одним прекрасным утром с мыслью: «Вау, о почему бы не использовать свою крутизну, чтобы помочь всяким отстойным девицам заполучить себе парня». Не спешите презрительно фыркать – обратимся к фактам. Почти шестьдесят процентов женщин выходят замуж за тех, кто их недостоин и палец о палец не ударит ради того, чтобы заслужить их внимание. Эти мужики не занимаются спортом, едят хот-доги на завтрак, обед и ужин и, давайте начистоту, уже к сорока годам не в состоянии удовлетворить женщину без помощи виагры.

Вбивайте вопрос в поисковик и читайте.

Женщины по своей природе очень неуверенные в себе создания. И если годам к тридцати пяти так и не встретили свою судьбу, бросаются на шею первому встречному – пусть на голове у него сверкает лысина, зато сердце золотое.

И в этом нет абсолютно ничего плохого.

Это как пойти в приют, чтобы из жалости забрать домой косоглазого щенка. К тому же ты точно знаешь, что бедолага никуда не сбежит.

Так в чем же разница между: устроиться или пристроиться?

Первый вариант довольно неплох. Косоглазый щенок, в нашем случае мужчина, – это на самом деле то, что нужно девушке. Союз, совершенный на небесах. Это те самые парочки, которые гуляют, держась за руки, а ты смотришь им вслед и думаешь: «Она что, слепая?» Горячая мамочка и коротышка-папочка, модная цыпочка из сестринства и парень с пивным брюшком, чирлидерша и ботаник...

Если вселенная допускает подобное, то и я не против.

Второй «сценарий» – когда женщина вступает в непростые, часто несчастливые отношения от отчаяния – для меня неприемлем. А в последнее время такое происходит сплошь и рядом.

Когда девушка не может реализовать собственный потенциал, она довольствуется тем, что есть, хотя на самом деле достойна большего. Обычно это случается с тихими серыми мышками, которых в детстве не научили пользоваться косметикой, или с пухляшками, которые заедают свои чувства (хотя на поверку оказываются очень веселыми и заводными и могли бы составить пару, по меньшей мере, квотербеку футбольной команды).

Проблема в том, что эти полюса никогда не встречаются. И это как раз история моей сестры.

Тихая, скромная, сомневающаяся, а на самом деле потрясающая, она была по уши влюблена в одного парня из моей команды. И, когда я говорю «по уши», я вспоминаю, как, засмотревшись на него, она врезалась в почтовый ящик. А знаете, что самое ненормальное в этой истории? То, что и она ему нравилась, но из-за своей скромности и неуверенности сестра так и не смогла даже намекнуть ему на это.

В то время меня интересовали только собственные дела, и сестра заставила меня пообещать не вмешиваться в их отношения.

Прошел год. Мой товарищ устал ждать, а она устала от того, что он ее «не замечает», и стала встречаться с Джерри, своим партнером по лабораторным занятиям.

Сейчас она замужем за этим неудачником, который считает, что видеоигры – это олимпийский вид спорта. Когда у Джерри заканчивается пиво, волшебная «пивная фея» пополняет запасы в холодильнике, пока он спит. А мой друг играет за «Стилерз»[2 - Pittsburgh Steelers – американский футбольный клуб города Питтсбург, штат Пенсильвания.] и снимается в рекламе Nike.

Девять месяцев назад круто изменилась и моя жизнь. Это был день рождения моей сестры, и я находился у нее в гостях. Я сидел на диване, колено чертовски болело, но мои страдания не могли даже сравниться с отчаянием моей сестренки, когда она увидела моего друга по национальному телевидению. Джерри в это время вопил из соседней комнаты, чтобы сестра забрала ребенка, который мешал ему играть в приставку.

Моя сестра заслуживала лучшего. Она заслуживает лучшего. И, когда я приложил лед к больному колену (это был несчастный случай, о котором говорить даже не хочется), на меня снизошло озарение.

Если бы сестра была более раскрепощенной, понимала намеки, умела использовать язык тела, знала, как произвести впечатление на парня, которого, в общем-то, была достойна – жила бы теперь гораздо счастливее. Капля уверенности в себе могла бы круто изменить ее будущее. Черт, да ей достаточно было бы выучить только одно правило из моего «кодекса», и жизнь ее сложилась бы совсем иначе!

Она бы не застряла в захолустном Якиме, штат Вашингтон, который, хоть и считается курортным местечком наподобие Палм-Спрингс, но на самом деле является рассадником преступности и раем для наркоторговцев, худшим чем даже Лос-Анджелес.

Девочка из Сиэтла вынуждена жить среди коров, тракторов и наркоты, чтобы раз в неделю поужинать в «Эпплбис»[3 - Applebee's – сеть ресторанов домашней кухни в США.].

А самое печальное в этой истории то, что сестра не может вернуться в Сиэтл, потому что ее мужу перешел по наследству семейный бизнес в этой дыре, а вся его семья живет там уже более сорока лет. И я никак не могу ей помочь. И сестра ничего не может с этим сделать. Только время от времени звонить мне или писать.

Она застряла в аду до тех пор, пока в их отношениях что-то кардинально не изменится. Хотя скорее наступит конец света.

Для меня она полностью потеряна. А сестра – это вся моя семья.

Конечно, есть еще Гэби, но это не считается, потому что она мне не родня. И скорее запустит в меня колюще-режущим предметом, который только попадет под руку, если я назову ее «сестренкой». Ведь если об этом узнают парни, с которыми она общается, то все, как один, постараются как можно быстрее свалить. Раз – и нет никого. Как-то раз я «поговорил» с одним чуваком в старшей школе, который ухаживал за ней... С тех пор она наотрез отказывается что-либо рассказывать мне о своей личной жизни или сообщать о ее отсутствии.

Я содрогнулся. Стоит Гэби надеть короткую юбку, и меня так и тянет, в качестве защитного жеста, схватить иголку и лоскут ткани и пришить недостающее.

Так я живу.

Так и началась история Wingmen Inc.

Попробуйте посмотреть на отношения между мужчиной и женщиной как на игру в футбол. У тренера есть определенный свод правил и инструкций, как вести себя в той или иной ситуации, – что-то вроде кодекса. А игроки сутками, неделями, может быть, даже годами запоминают их и учатся применять на практике. Недостаточно просто знать, как нужно играть. Надо понимать, что собирается сделать соперник, «прочитать» его.

Именно этому мы учим девушек в Wingmen Inc. Как если бы существовало практическое пособие со схемами и тактикой того, как начинать и строить отношения? У нас есть правила на все случаи жизни, и они работают. То есть мы создали что-то вроде «Особого мнения»[4 - Minority Report — американский научно-фантастический сериал о детективах, способных предвидеть

преступления.] для тех, кто мечтает создать пару. Мы заранее просчитываем все «катастрофы», которые могут произойти с нашей клиенткой во время свидания, и стараемся их предупредить.

И что в этом плохого? Я не тоскливый, одинокий неудачник, который сам нуждается в терапии, потому что его не любили родители, и теперь он чувствует себя никому не нужным. Хотя мои родители действительно не особо обращали на меня внимание. И если бы они не погибли в чудовищной авиакатастрофе, когда мне было семь, вряд ли бы что-то изменилось.

Мне не разбивала сердце симпатичная соседка. Знаете, как это обычно бывает – она наконец разглядела во мне мужчину, а потом ушла к моему лучшему другу. Так вот, не было такого. Вы вообще меня видели?

И нет, я не пытаюсь притворяться: дескать, лучше меньше да лучше. Я справился, со мной все более чем в порядке.

Я богат.

Я отлично учусь – спросите у моих преподавателей.

На меня обращает внимание такое количество девушек, что меня иногда просто не хватает на всех. И это с моими-то аппетитами!

Я современный Супермен, спасающий девушек от них самих на пару с верным помощником Лексом, моим лучшим другом.

И, да. Это отстойно. Мне тошнит от одной только мысли, что я больше не играю в НФЛ[5 - National Football League (NFL) – профессиональная лига американского футбола в США.]. Но если не можешь играть, тогда... учи.

А ведь я был не просто игроком в футбол.

Я был настоящим игроком.

И в спорте.

И... с девушками.

Лучшим. И в том, и в другом.

А кто может лучше научить девушек играть, чем настоящий игрок?

Точно.

Я не начал жизнь с чистого листа, а просто посмотрел на ситуацию под другим углом. Разве это не великолепно? Абсолютно.

– Вот дерьмо.

Я чуть не врезался в задний бампер маленькой «Тойоты Короллы», когда зазвучавший рингтон вернул меня к реальности. Звонила Гэби.

– Да? – ответил я. – Чем могу помочь?

– Я не твоя клиентка, Иэн! – прокричала Гэби. – И смени свой вкрадчивый наставнический тон! Ты же обещал!

– Я помню.

Твою мать, а что я ей обещал? Сходить вечером в кино? Наверно, что-то вроде того. Светофор загорелся зеленым. Я все еще понятия не имел, что же такого обещал сделать. Машина сзади засигналила, и я тронулся с места.

– Ты что, забыл? Не отпирайся!

– О том, что у нас вечером свидание? Да как я мог такое забыть! – засмеялся я. – Все я отлично помню.

– Иногда сама не понимаю, почему я до сих пор тебя терплю.

– Может, потому что ты любишь тарашиться на меня, когда я сплю?

– Иэн, это было всего один раз! – Она громко выругалась. – И вообще, тебе повезло, что я незлопамятная. Ко мне въехали две новые соседки, и я устраиваю для них новоселье. А ты обещал прийти и принести чипсы с соусом. Вечеринка началась полчаса назад.

И так всю дорогу до химчистки.

– Твое новоселье было в моем календаре?

– Опять ты заладил про свой чертов календарь! – вопила Гэби. – Ну извини, что не удосужилась залогиниться на джимейле и не воткнулась в твоё расписание.

– Попросила бы Лекса. Все было бы гораздо проще.

– Не замечал, что в последнее время Лекс больше похож на твою сучку, чем на друга?

– Это грубо! – Я даже поперхнулся. – Молись, чтобы я ему об этом не рассказал.

Она сразу замолчала. Такое часто случалось, когда речь заходила о Лексе. Гэби делала вид, что у нее и в мыслях нет затащить его в койку. А я притворялся, что не замечаю, что, даже когда они ссорятся и орут друг на друга, подруга радуется уже самому факту, что Лекс уделяет ей внимание. Неважно, насколько он зол при этом.

Мы оба знали, что этот огромный скелет подпирает дверцу шкафа и готов вывалиться в любой момент.

Я вздохнул.

– Гэбс, извини. Я буду через пятнадцать минут, хорошо?

– Уж постарайся, – проворчала она в ответ.

Послышались короткие гудки.

В следующий раз телефон зазвонил, когда я со скоростью Шумахера влетел на ближайшее свободное место на парковке местного супермаркета и рванул за обещанными снеками. Чем активнее становилась моя жизнь, тем хуже у меня получалось все держать в голове. Именно поэтому я и завел календарь и веду в нем онлайн-расписание. Даже мои преподаватели знают, как туда войти, если меня вдруг нет в классе. Я ассистент, отлично учусь и научил их считаться с моими планами. В свою очередь, я подменяю профессоров на занятиях, когда у тех появляются более важные дела.

Я свалил в тележку все чипсы, которые смог найти (что грозило девицам множеством пустых калорий), и застонал, обнаружив, что работает только одна касса, а парень передо мной протягивает десять купонов.

Я уже был готов заплатить за его покупки, только бы он пропустил меня вперед.

– Проходите на соседнюю кассу, – раздался справа веселый голосок.

Обернувшись, я расплылся в улыбке.

– Вау! Большое спасибо!

Девушка вспыхнула и нажала на маленькую светящуюся кнопку на кассовом аппарате.

– Хм-м, собираетесь на вечеринку?

Реагируя на каждую покупку, сканер издавал характерный писк.

– К сестре. Да, она мне как сестра. А я тот самый болван, что забыл купить чипсы.

– Мне не кажется, что ты болван, – негромко ответила девушка, поднимая брови.

– Что ж, тогда скажи ей об этом. Может, это спасет меня от необходимости на коленях вымаливать прощение...

У нее загорелись глаза.

- Моя смена закончится через десять минут...
- М-м-м, мне хватит и пяти. Из-за твоей маечки.
- Что?
- Этого топа.

Я показал на ее простую белую майку.

- Отлично оттеняет твой загар.

Ее зрачки расширились. Иногда это даже слишком просто.

Глава третья

- Ну наконец-то! – воскликнула Гэби, открывая мне дверь и ловким движением выхватывая у меня из рук пакет. – Ты же обещал быть через пятнадцать минут.

- Разве? Готов поклясться, что сказал двадцать. А еще на кассе потребовалась моя помощь, так что...

Гэби прищурилась.

- От тебя пахнет дешевым парфюмом.

- Тяжелый запах? Да? Я думал, никто уже не пользуется Vanilla Fields. Разве что твоя бабушка до сих пор покупает это дерьмо, но ей-то уже за восемьдесят.

- Ты снова это сделал, не так ли?

- Сделал что? – Изображая полное непонимание, я принялся разбирать пакеты.

Гэби живет в нескольких кварталах от кампуса Вашингтонского университета, а я – в паре километров от нее. И нам обоим это очень удобно. Я всегда могу лично удостовериться, что никакой идиот не отравляет ей жизнь. А Гэби для меня готовит. Иногда даже собирает мне с собой «школьные» обеды с забавными рожицами на бутербродах. Без нее я бы давно умер с голоду, и она никогда не упускает возможности напомнить об этом.

Гэби закатила свои зеленые глаза и быстро скрутила длинные каштановые волосы в низкий, неряшливый пучок.

– Иногда мне хочется убить тебя. – Она вздохнула. – Вау, сказала и сразу почувствовала себя гораздо лучше.

– Именно для этого я здесь, для терапии, – подмигнул я.

Гэби потерла нос.

– Нет, серьезно. Ты отвратительно пахнешь.

Я стянул с себя рубашку и вздрогнул.

– Как, черт возьми, пять минут с девушкой из магазина превратили меня ходячую рекламу духов?

Гэби вздохнула и кивнула в сторону лестницы.

– Вперед. В душ. А я пока займусь едой. Твоя запасная одежда все еще висит у меня в комнате. Только ради бога. – Она чихнула и сморщила нос. – Избавься от запаха этой потаскушки как можно скорее.

– У нее, вообще-то, имя есть.

Я хотел подразнить Гэби. На самом деле я уже сам его не помнил. Но в свою защиту могу сказать, что, когда ее рот был занят делом, ее голова загоразживала бейджик. Так что я не виноват.

– Наступит день, – покачала головой Гэби, – когда и ты потеряешь голову. – Она нахмурилась. – Или ты уже?

– О-о-о... – вздрогнул я. Только этого не хватало. Я наклонился и чмокнул девушку в щеку. – Звучит грязно, не могу дожидаться.

Подруга отпихнула меня и шлепнула по заднице.

– Наверх. Быстро. Беги, пока не стал еще привлекательней...

– Привлекательней для кого?

– Для девушек без будущего. – Гэби напустила на себя серьезный вид. – Ну, сам знаешь, для тех, кого ты любишь «по-быстрому»...

– Лекс! – Я специально не дал ей договорить.

Мой лучший друг появился как нельзя вовремя. Лекс – это двухметровая похотливая гора мышц.

Даже более похотливая, чем я.

Он даже заслуживает медали. Или значка. Или хотя бы нашивки с буквой «Б», означающей «бабник». Его собственной алой буквой.

Стоявшая рядом со мной Гэби заметно напряглась.

– Ладно, я пошел в душ, – кивнул я, оставляя их вдвоем.

Я отлично знал: когда они вместе, лучше не оказываться меж двух огней. Ненавижу вступать в их разборки. В прошлый раз я имел неосторожность попытаться разрядить обстановку – получил фингал под глазом и удар по яйцам.

А учитывая, что мое расписание до конца семестра уже полностью забито, перспектива предстать перед клиентками разукрашенным меня совершенно не радует.

Прыгая через ступеньку, я поднялся по лестнице и постучал в дверь ванной, после чего мгновенно скинул с себя одежду, вставая под струю воды.

Все, что мне было нужно, я обнаружил в маленькой коробочке в углу (там, где и оставил).

Перед тем, как вы начнете подозревать меня во всяких непристойностях, запомните: Гэби мне как сестра. И тот единственный раз, когда мне захотелось поцеловать ее, случился в восьмом классе, во время вечерней прогулки на скейтах. И то только потому (в этом я почти уверен), что в мой Mountain Dew что-то плеснули.

И все-таки мы поцеловались. Это было отвратительно. Гэби стошнило. Однако мы на девяносто девять процентов уверены, что причиной тому была кишечная инфекция, а не мое неумение целоваться.

Через несколько дней мы поклялись никому об этом не рассказывать.

И вопрос с романтическими отношениями был закрыт.

Так что нет, я не ревную Гэби к Лексу, который ей явно нравится. Хотя, если бы ему пришло в голову ее склеить, – я бы повесил приятеля на телефонном столбе и поджег его яйца. А пока ее одержимость Лексом была безобидной и даже милой, и я был точно уверен, что это абсолютно ни к чему не приведет. Гэби была девственницей.

А он – нет.

Такие, как Лекс, отлично понимают, что такие, как Гэби, на вес золота. Она была не для него, даже если бы Лекс продал за это свою грешную душу.

Знакомый аромат Molton Brown – моего геля для душа – повис в воздухе, одновременно обжигая ноздри и успокаивая.

Я пользуюсь Molton только у Гэби.

Дома я держу Jean Paul Gaultier.

А на случай, если придется провести ночь вне дома, а на утро назначена встреча с клиенткой, я всегда ношу с собой Old Spice. И это не просто так. Им пользуется, по меньшей мере, тридцать процентов парней колледжа. Это значит, что у девушки мой аромат будет ассоциироваться с запахом других парней, и она почувствует себя комфортнее. Любому эксперту известно, что знакомый запах помогает установить доверительные отношения с человеком.

Этим дерьмом нельзя пренебрегать.

Кстати, это Лекс обожает собирать данные, любопытные факты и вести статистику. Именно поэтому он незаменим для нашего бизнеса.

В дверь громко постучали.

– Клянусь всеми богами ду?ша, если ты не вытащишь отсюда быстрее свой зад, я вышибу дверь и сяду на унитаз.

– Гэбс, пять минут.

– Твои пять минут вечно растягиваются на час!

Я выключил воду, обернул бедра полотенцем и прошел через холл в ее комнату. Захлопнув дверь, я сбросил мокрую ткань и щелкнул выключателем.

«Она купила новый комод? Старый был коричневый. Этот – черный. И духи на нем стоят тоже новые», – промелькнуло у меня в голове.

Нахмурившись, я взял в руки флакончик Prada и понюхал. В этот момент дверь открылась.

– Святые Гарфилд и лазанья! – воскликнула девушка с густой копной темных кудрявых волос. Она закрыла лицо руками и попятилась. Дверь за ее спиной уже почти закрылась, так что попа девушки встретилась с ручкой. Вздвогнув, незнакомка сделала пару шагов вперед и оказалась рядом с корзиной для белья, у которой стоял я.

Корзина оказалась из пластика. Так что, когда девушка попыталась на нее присесть, емкость с громким треском сломалась, и одежда вывалилась на пол. Незнакомка рухнула на колени, уродливые черные баскетбольные шорты слегка задрались, обнажив подтянутые бедра.

Оставаясь в своей прекрасной наготе, я присел рядом с ней и, улыбнувшись, ткнул пальцем в розовый ремень:

– Он тебе нужен, чтобы мужские шорты не сваливались?

Ее волосы упали на лицо, и девушка стала похожа на кузена Итта[б - Cousin Itt – вымышленный персонаж, член семьи Аддамс, все тело которого покрыто волосами.] из «Семейки Аддамс». Плавным движением она откинула их назад.

– Что ты делаешь в моей комнате? – возмущенно спросила она. Ее низкий голос прозвучал довольно сексуально... Если бы я закрыл глаза, то подумал бы, что говорит кто-то другой.

– Ты хотела спросить, что я делаю в комнате Гэби?

– Нет.

Она тяжело дышала от возмущения.

– В моей комнате.

– А тебя зовут?..

Я протянул ей руку. Во-первых, потому что я джентльмен, во-вторых, известный бабник, а еще потому, что бабушка в детстве всегда шлепала меня по заднице, если я не делал этого в момент знакомства.

Девушка, выпучив глаза, пялилась на мое голое тело.

– Ладно, – сказал я, слегка пожав плечами. – У меня есть только три минуты, иначе Гэби устроит мне взбучку. Раз уж ты здесь, как предпочитаешь: на кровати или на полу?

И Гэби все еще считает, что я ничего не делаю для других? Черт, посмотрите на меня! Да я же готов раздавать оргазмы бесплатно.

– Что?

Наконец наши глаза встретились. Дьявольщина, да некоторые готовы заплатить за такой взгляд!

– Что ты мне пытаешься сказать?

– Осталось только две с половиной минуты. Не могу сказать, что это будет просто, но, пожалуй, я все еще могу заставить тебя немного постонать, может, пару раз вскрикнешь.

– Вскрикну? – возмущенно переспросила девушка, сдвинув брови. – О чем ты говоришь? И что ты делаешь в моей комнате голый?

– Искал свою одежду, пока ты сюда не ворвалась.

– В моей комнате?

– Смотри. – Я взглянул на часы. – Ситуация становится непредсказуемой. Меня, конечно, называли Суперменом в постели, но я не уверен, что в состоянии повторить подвиги 2014-го. Хотя и не прочь поставить новый рекорд. Так что, если мы все еще хотим этим заняться, тебе следует поторопиться и снять хотя бы футболку.

– Ты стриптизер для вечеринки? – Ее щеки покраснели.

Хм. А идея неплоха. Я мог бы устроить бесплатное шоу.

Это сделало бы меня практически святым, потому что обычно я беру деньги с каждой клиентки.

– Нет.

Я опять протянул ей ладонь, которую незнакомка снова проигнорировала.

Тогда я сам взял ее за руку и поднял с пола. Девушка брыкалась и даже пыталась меня укусить.

– Уже лучше. Вижу, у тебя появился энтузиазм.

– Отпусти меня!

Незнакомка продолжала вырываться.

Я выпустил ее и скрестил руки на груди.

– Прости, но время на исходе. У тебя осталось всего десять секунд, и даже я не способен на такие чудеса. – Я посмотрел на ее мешковатую футболку, мужские шорты и, черт побери, мужские спортивные гольфы (я не шучу). Я сглотнул. – Рискну предположить, что ты была на домашнем обучении?

Девушка покраснела – я не понял: от гнева или смущения. Может, и от всего сразу.

– Нет! И я вообще-то здесь живу. Это моя комната!

– Но это же комната Гэби.

– Мы поменялись этим утром!

Незнакомка топнула ногой, и я увидел, что на ногах у нее доисторические шлепанцы Adidas.

Ничего себе! Их до сих пор производят? Да это же все равно что увидеть живого Ти-Рекса!

– Почему ты пялишься на мои ноги?

– Должно быть, сейчас они стоят целое состояние. – Я постучал пальцами по подбородку, не отрывая глаз от старых резиновых шлепанцев. – Впечатляет. Нет, правда впечатляет.

– Ты вообще меня слушаешь?! – крикнула девушка. – Надень на себя что-нибудь и выметайся из моей комнаты. Или не надевай, но, в любом случае, выметайся. Сейчас же!

– Вот именно.

Я сделал серьезное лицо и кивнул.

– Именно это я и собирался сделать, когда появилась ты. Ты говоришь... – До меня медленно начинало доходить. – ...вы поменялись комнатами?

Незнакомка кивнула.

– Значит, комната Гэби теперь?..

Девушка показала на противоположную сторону холла. Точно, Гэби говорила об этом. Она собиралась перебраться в комнату поменьше, а свою отдать двум новым соседкам.

– А-а, ты, наверное, Серена.

– Меня зовут Блейк, – прорычала девушка. – Серена – блондинка.

Готов поспорить, она столь же горяча. Имя «Серена» очень подходит для горячей штучки. Но «Блейк»? Разве что этим именем отцы называют дочерей, родившихся вместо долгожданного сына и которых растят потом как мальчиков, пытаясь хотя бы частично исполнить свою мечту. Ставлю десять баксов на то, что отец отдавал ее во всевозможные спортивные секции, или она вообще – жертва развода, оставшаяся с отцом.

– Почему ты все еще стоишь здесь... голый?

Блейк отвернулась и закрыла лицо ладонями.

– А что с этим не так? Мы все родились голыми, а что естественно, то не безобразно.

– Просто, – она указала на дверь, принципиально не поворачиваясь в мою сторону, – уходи.

– Ты многое потеряла, – засмеялся я. – Я мог бы перевернуть твой мир с ног на голову.

– Моему миру не нужны землетрясения.

Я остановился на полпути к двери и наклонился к ее уху так, чтобы девушка почувствовала на шее мое дыхание:

– А вот в этом ты ошибаешься, Блейк. Мир каждой девушки нуждается в землетрясении, хотя бы раз в жизни, а если это предлагаю я, то дважды.

Но она упорно ждала, и единственным признаком того, что девушка испытывает хоть какие-то эмоции, было ее дыхание. Оно участилось, так же как и ее пульс. Это меня раздражило. Я коснулся губами ее шеи и сразу же отпрянул.

– Приятно познакомиться.

Дверь захлопнулась прямо за моей спиной, чуть не шарахнув меня на прощание по заднице. Что ж, нельзя же завоевать всех. Мне не было принципиально важно затащить в постель именно эту девушку в Adidas. У меня и так их выше крыши. И мне совершенно незачем связываться с пацанкой, которая носит спортивные костюмы только потому, что они удобные.

Глава четвертая

Я оделся и спустился по лестнице в гостиную.

«Шлепанцы Adidas, обалдеть?» – Я покачал головой.

Лекс активно флиртовал с девушкой, должно быть, Сереной – невысокой симпатичной блондинкой с большими выразительными глазами – которая, вероятно, уже через пару часов окажется под ним. Хотя скорее она оседлает его и сделает всю работу, пока эта ленивая задница будет лежать, заложив руки за голову, зевать и давать указания в духе «чуть-чуть правее».

Лекс любит доминировать как в постели, так и вне ее. Вполне возможно, что он раздает своим девушкам распечатанные инструкции и заставляет выучить их наизусть прежде, чем им будет оказана честь лечь с ним в постель.

Блейк еще не спустилась.

По телевизору шла «Игра престолов». Третий сезон, как раз то место, на котором мы остановились с Гэби. Я поборол желание во время следующей серии прикинуться больным, чтобы все перестали обращать на меня внимание, разошлись по спальням, и можно было спокойно ее досмотреть. Вот такой я бескорыстный.

– Иэ-э-эн, – прорычала Гэби. – Прошло всего десять минут. Скажи мне, что ты не сделал этого.

– Не сделал.

Я подмигнул Лексу, взял со стола пиво, а потом вывалил гору чипсов к себе в тарелку. Гэби ущипнула меня за бок и больно скрутила кожу пальцами.

– Вот дерьмо! – Я чуть не просыпал чипсы. – За что? Я сходил в душ и больше не воняю как малолетняя проститутка, все как ты хотела!

Гэби выпустила мою кожу и сильно толкнула в грудь.

– Где Блейк?

– Она, случайно, не в баскетбольной команде?

– Нет.

Гэби закатила глаза, затем смерила меня до боли знакомым недоверчивым взглядом.

– Где она?

– Американский футбол?

– Нет.

– Теннис?

– Иэн, если ты хоть пальцем ее тронул, клянусь, я вырву каждый золотой волосок у тебя на голове, один за другим.

Я продолжал безучастно хрустеть чипсами.

– Гольф?

– Волейбол, – разрешила загадку Блейк, внезапно появившись у меня за спиной.

– Так вот в чем дело. – Я щелкнул пальцами. – Это вполне объясняет твой прикид.

Гэби переводила взгляд с меня на Блейк и обратно.

– Прикид? А что с ним не так?

Блейк опустила глаза, оглядывая себя.

Я засмеялся. Но девочки даже не улыбнулись. Закашлявшись, я дожевывал оставшиеся чипсы и широко улыбнулся.

– Абсолютно ничего.

– Это ты его позвала?

Блейк говорила обо мне с таким видом, будто я был мебелью.

– К сожалению, – вздохнула Гэби. – Знаешь, это как приручить бездомного щеночка. – Наши взгляды встретились. – Сначала он безумно милый, как все щенки. А потом начинает кусать твоих друзей.

– Люблю тебя, детка. – Я поцеловал ее в лоб и шлепнул по попе. – И это же укусы любви.

Блейк смотрела на нас, выпучив глаза.

– Иэн, – позвал меня Лекс. – Может, уже займемся этим, или как? У меня, вообще-то, утром тест. Я бы не хотел долго засиживаться.

Это был его пунктик.

И он настолько в нем хорош, что даже я готов склониться перед ним и одарить хлопком по заднице. Лекс – компьютерный гений. Сексуальный ботан.

Можете себе представить, как сложилась бы жизнь Билла Гейтса, родился он с телом древнегреческого бога? Лекс был именно таким. Я уверен, наступит день, когда весь мир будет принадлежать ему. Нужно только перестать чпокать девушек, которых не стоит чпокать. Например, любимых студенток своих преподавателей.

Девушки его обожают, потому что у него есть мозги. Как жаль, что он не использует свои способности на благо. И если я супергерой, то он злодей.

Я спасаю девчонок от подкаблучников, неудачников и мажоров – то есть от типов вроде Лекса. Он с помощью нелегальной компьютерной программы находит всю мыслимую и немыслимую информацию о наших клиентках. И забирает себе самых испорченных. А я помогаю хорошим девочкам.

Думаю, мы отлично дополняем друг друга, поддерживаем равновесие между добром и злом.

Серена громко засмеялась над чем-то, что сказал Лекс. Блин, да она хохотала бы до слез даже над тем, что он правильно написал слово «космонавт».

Я не сдержался и закатил глаза. Не поймите меня неправильно, но я развлекался с девушками вроде Серены чуть ли не еженедельно, просто чтобы выпустить пар. Это все, на что они годятся. Единственное, что их интересует, – это наличие рельефного пресса. Поэтому парни вроде нас с Лексом великодушно позволяют им потрогать кубики и порадоваться, а взамен берут то, что им нужно.

– Ага.

Я водрузил свое мускулистое тело на диван и потянулся.

– Финальная серия. Смотрите и наслаждайтесь, девочки, но, если кто-нибудь скажет хоть слово, я сумею закрыть ему рот.

– Рано радуешься!

Гэби подбежала и встала между мной и телевизором.

– Это вечеринка в честь новоселья моих соседок. Так что, будь добр, для начала пообщайся с ними.

– Ох... – кивнул я. – Ну ладно.

В комнате повисло молчание.

– Согласен, если это не обернется чем-то вроде принудительного свидания вслепую, – сказал я сам себе, но вслух.

А гостиная, кстати, была не такой уж большой.

– Ты бы уже об этом знал, – сузила глаза Гэби.

Я замер. Мы коснулись запретной темы. У нас был давний уговор никогда не обсуждать Wingmen Inc. Наша компания – это как «Бойцовский клуб», только

лучше, потому что мы не устраиваем бои без правил, а спасаем разочарованных в жизни девочек от секса с подонками.

И не надо укоризненно качать головой. В свободное время я этим не занимаюсь. Я не сплю с несчастными девочками, я имею глупых. Это совершенно разные вещи.

– Да ладно тебе, Гэбс. – Лекс оторвался от Серены. – Брось. Мы познакомились с твоими новыми соседками, Иэн принес еду, все прекрасно, и ты до сих пор одна. – Он улыбнулся ей и провел рукой по своим темным, коротко стриженным волосам. – В мире все в порядке.

Гэби уже рванулась к нему. Но тут вскочил я и, оказавшись между ними, крепко обхватил девушку руками и повалил на мягкий кожаный диван, в котором мы буквально утонули. Гэбс была миниатюрной, и со стороны кажется, что справиться с ней не составит труда. Как бы не так! Она очень больно царапалась.

– Тс-с, – прошептал я ей на ухо. – Он ведет себя как придурок, потому что у него уже неделю не было секса.

Лекс выругался и снова обнял Серену. Он всегда оставался спокойным и добродушным, пока оказывался в одном пространстве с Гэби. Тогда приятель срывался и становился похожим на Сьюзанн Безумные Глазки из сериала «Оранжевый – хит сезона»[7 - Orange Is a New Black – американский телесериал о жизни в женской тюрьме.].

– Давайте просто спокойно посмотрим последнюю серию, – предложил я. – А потом перейдем к десерту.

На слове «десерт» я посмотрел на Серену. Лекс сделал в точности то же самое.

Гэби ткнула меня локтем в опасной близости от паха.

– Он уже ее пометил, – прошептал я ей на ухо. – Так что можешь больше не переживать.

– Ты омерзителен.

Она нажала на «плей» и привалилась ко мне.

– А ведь ты любишь меня, сестренка, – подмигнул я.

– Ага. Сама не знаю, почему.

– Потому что благодаря мне наш общий счет достигает минимально необходимых двух очков. Признай это.

– Исключительно за счет твоих волос, – проворчала Гэби.

– Моя девочка!

Улыбаясь, я удобно устроился рядом с ней и вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Я повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Блейк опустила глаза в пол и внимательно рассматривает свои уродливые шлепанцы. Ее лицо было снова скрыто за огромной копной волос.

Ха. Любопытно узнать, кто она все же такая. Но только послышалась знакомая мелодия из «Игры престолов», как я уставился в экран, чтобы погрузиться в мир фантазий Джорджа Мартина, по сравнению с которым моя жизнь была детской игрой.

Спустя десять минут я почувствовал, что Блейк снова смотрит на меня.

Я заерзал на диване и обернулся. Она уже не смотрела в мою сторону. Но... писала эсэмэску. Во время «Игры престолов»!

Это же как уснуть под фильм по Marvel.

Я откашлялся.

Девушка так и не оторвалась от экрана. Тогда я поднялся с дивана, подошел к барному стулу, на котором она сидела, и стащил ее с места.

Блейк вскрикнула, а я опустил ее на подушки.

– Вот теперь мы все уютно устроились и готовы к просмотру. Телефоны на стол. – Я пристально посмотрел на мобильный у нее в руках. – Немедленно.

Недовольно прищурившись, девушка зыркнула на меня и швырнула телефон на стол, ко всем остальным, и скрестила руки.

– Не надо было это ему спускать, – прошептала она Гэби.

– Я тоже вечно себя ругаю, Блейк. – Гэби похлопала ее по руке. – Каждый гребаный раз.

Глава пятая

Утро. Самое прекрасное время суток. Я удобно устроился с кофе из Starbucks в любимом месте у фонтана Драмхеллер, более известного как Фрош-Понд. В старые добрые времена я не упускал возможности столкнуть туда парочку незадачливых первокурсников, но теперь подобные развлечения меня больше не привлекали.

От утреннего тумана здесь было зябко, как и всегда. Но я решил не изменять привычке.

Как Шелдон Купер из «Теории Большого взрыва».

Только вместо дивана у меня был каменный парапет. И никакие диванные подушки не сравнятся с моим местечком напротив Бэгли Холла[8 - Bagley Hall – корпус Вашингтонского университета, в котором расположена его химическая лаборатория.].

– Черт. – Подошедший ко мне Лекс широко зевнул. Кофе его явно не спасал. – Сейчас слишком рано.

– Уже семь часов. – Я сделал еще глоток моего любимого Pike Place Roast. – Рано только для тех, кто не спал всю ночь. А раз ты не спал, значит, проводил время с...

Лекс заулыбался.

– С Сереной. Она просто тигрица в постели. И дважды забыла, как меня зовут. Спрашивала, верю ли я в единорогов. Оказывается, она трижды была на фестивале Comic Con, и все три раза в образе разных героев из «Людей Икс». Она умеет рассказывать алфавит задом наперед и разревелась, когда я спросил ее номер.

– Ого, – я присвистнул. – Да ты везунчик. Сегодняшняя ночь у тебя явно удалась.

Лекс закатил глаза.

– Всегда им был. Никогда не выйду из игры!

– Точно, – снисходительно ответил я. – То есть твоя попытка приударить за Гэби была чистой случайностью?

– Я был пьян, – парировал Лекс. – И вообще, давай не будем прямо с самого утра говорить о Гэби? Не хочу портить себе день.

– Без проблем, Мистер Бабник. А теперь дай взглянуть на наш график.

Мы перебрались на скамейку и перешли к обсуждению дел компании. Мы никогда не занимались работой дома и, уж тем более, никогда не приводили туда клиентов. Неписаное правило: не смешивать бизнес и удовольствие. Мы решили, что наш способ заработка требует строгих рамок. Меньше всего нам хотелось, чтобы кто-нибудь узнал, кто стоит за Wingmen Inc.

Зоной нашего охвата была территории кампуса. Безусловно, потом девушки все узнавали, но принимали условия строжайшей секретности. Кроме того, клиентки подписывали контракт, где было сказано, что, если они хоть словом обмолвятся о нашем предприятии, мы надерем им задницы.

Вас удивляет, что ни один человек в кампусе не замечал, чем мы занимаемся. Все очень просто.

Помните, я сказал, что мы не смешиваем личную жизнь и работу? Повторю: бизнес и удовольствие идут отдельно. Со стороны все выглядит как насыщенная личная жизнь. Мы и раньше меняли девушек как перчатки. И сейчас так живем.

Люди искренне верят, что мы спим со всем, что движется, – неважно, какой размер или фигура. Никакой дискриминации. Поэтому девчонки на кампусе не стесняются сами к нам подходить. Если сегодня я встречаюсь с моделью, завтра помогаю серой мышке научиться кататься на велосипеде, то, может, послезавтра им тоже повезет.

Ну, вы поняли.

В нашем мире каждая женщина по-своему красива. В каждой есть изюминка. И у каждой есть парень, на которого она заглядывается. Этаким недостижимый идеал.

Просто воспринимайте нас с Лексом как биржевых брокеров.

Мы всегда к вашим услугам.

– Итак...

Лекс достал телефон и поднес его к моему. На экране мгновенно появилась таблица Excel.

– До конца недели ты занимаешься с Шелл. Потом небольшой отпуск, а дальше у тебя все забито на два месяца вперед. Через три недели у тебя будет две клиентки на одной неделе. Справишься, или мне взять одну?

Я прокрутил ниже и взглянул на имена тех, кто шел после Шелл.

– А с ней что за история?

– Эвери Адамс. – Лекс мрачно усмехнулся. – Она забавная.

– Забавная в смысле, что с ней будет весело, или что я захочу повеситься из-за перспективы провести с ней целую неделю?

– Думаю, второе.

Кивнув, Лекс ткнул в экран телефона и открыл полный профиль Эвери: возраст, рост, специальность, любимые блюда, увлечения, мечты, размер одежды и список любимых видов кофе... У нас была очень подробная анкета. Обычно клиентки тратили несколько часов, чтобы ее заполнить.

– Она влюблена в однокурсника.

– Они все влюблены в однокурсников.

– Он химик, на год младше.

Я с интересом поднял брови. Обычно все наоборот: парень старше девушки. Неожиданный поворот.

– И гораздо больше, чем Эвери, его интересует байеровское напряжение циклопропана и циклобутана. Парень как раз сейчас помогает ей разобраться в этой теме. А она продолжает притворяться, что не понимает.

– А мне придется притворяться, что я понимаю. Что это за хрень – байеровское напряжение?

– Коммерсант! – раздраженно фыркнул Лекс.

– Технарь-ботан! – парировал я.

– Ей уже трижды не удалось к нему подкатить, она начинает чувствовать себя идиоткой и неудачницей, но Эвери не идиотка – что прилично повышает ее шансы выйти за него.

– Выйти за него? – Эти слова отозвались у меня в голове. – То есть речь не о коротком, но красочном путешествии в мир животного секса. Она хочет...

– Детей.

На лице Лекса появилась гримаса отвращения. Его даже передернуло.

– Супер... – Для нее. – В его файле есть что-то, из чего мы поймем, как парень относится к браку?

– Его родители женаты уже двадцать пять лет. Вообще, мне показалось, что парень просто стесняется. А девочка, если снять с нее очки, вполне симпатичная. Есть подозрение, что этот химик просто запутался в своих чувствах. Я загрузил в программу их данные и подсчитал совпадения. У них почти идеальная совместимость. – Приятель прокрутил страницу до конца. – Если их первое свидание пройдет успешно, у них 98-процентный шанс остаться вместе. – Лекс усмехнулся. – До конца своих дней.

– Она целоваться умеет?

Я сделал большой глоток кофе, и горячий напиток обжег горло. Нет ничего ужаснее, чем учить девушку целоваться. Это неловко, занимает тучу времени и, я вздрогнул, большинство из них начинает выделять языком что-то странное, как будто Чужой пытается захватить мой рот.

– Прошла тест на ура, но немного смутилась, когда я попытался поцеловать ее глубже. Словно не понимала, что делать. Я поставил ей пятерку за старания и тройку с плюсом за навыки.

Думаю, с этим можно работать.

– А с фигурой у нее как?

– Все женщины по-своему прекрасны.

И за что нас называют задницами?

Мы, по крайней мере, знаем, что любой девушке есть что предложить, независимо от того, как она выглядит. В любой из них есть нечто особое. Всегда.

– Что еще?

Я пролистал анкету дальше.

– Ростом она не вышла. Впрочем, Ромео тоже.

– У нее есть сексуальный опыт?

– Упомянула двух партнеров и обоих оценила на низший балл.

– Это может стать проблемой, если он тоже не знает, что делать.

– Всегда можно дать пару наводок, «случайно» заболтавшись с ним в очереди за утренним кофе. Если он действительно ничего не умеет, будет внимательно слушать. Если умеет – усмехнется, возьмет свой кофе и уйдет.

Мы кивнули друг другу.

Солнце начинало пробиваться сквозь облака. Я прищурился.

– Тогда с ней все просто.

– Ага.

Лекс прокрутил расписание до следующей клиентки.

– А эта нарисовалась сегодня утром, но раз твое расписание уже забито, я пойму, если ты не захочешь ее брать.

– Я возьму, – сказал я, не взглянув на экран. – У меня есть пара окон.

– Но...

– Мне пора идти. – Я встал и потянулся, стараясь не разлить остаток напитка. – У Шелл утреннее занятие вместе с ее придурком. Надо проводить ее, помочь донести сумку с книгами и чмокнуть на прощание в лобик.

– Старо как мир, мой друг, – хохотнул Лекс. – Парень не обратит внимания на страстный поцелуй в губы.

– Нет. – Мы стукнулись кулаками. – Он заметит нежность.

– Нежный поцелуй всегда работает! – прокричал Лекс мне вслед.

Иногда мне казалось, что в один прекрасный день, когда мы уже закончим учебу и все это дерьмо вскрыется, нам прилетит предложение от Facebook на миллиарды долларов.

Глава шестая

Кампус Вашингтонского университета возбужденно гудел, все куда-то мчались. В воздухе висел утренний туман. Еще одна причина любить Сиэтл – погода здесь бодрит, вселяет надежду.

Шелл схватила меня за руку – мы остановились напротив входа в корпус. Другой рукой я помахал проходившей мимо Гэби, которая со значением уставилась на меня. В такие моменты кажется, что мне достаточно просто посмотреть на девушку, чтобы прочесть ее мысли. И что я единственный счастливчик, которого природа одарила такой способностью.

Вы поняли? Супергерой.

Знаете, что сказал мне взгляд Гэби?

Вот ты урод! Еще одна? А как же девица, которую я видела с тобой на прошлой неделе? Со слезливой историей о том, что она хочет мира во всем мире, но никто не воспринимает ее всерьез из-за того, что она всегда-всегда смеется, когда нервничает? Ты же только что с ней закончил?

Со Стеллой все оказалось довольно просто. Эта история заняла четыре дня. Парень так и не догадался, что именно его зацепило. Еще вчера они были просто

друзьями, и вот я уже вижу его машину на парковке у ее дома. Она простояла там всю ночь.

– Гадость какая! – сказала тогда Гэби. – Ты устроил слежку за его сексуальными похождениями?

– Предпочитаю называть это исследованием, – парировал я.

– Это же та самая девочка, которая рассмеялась на похоронах его отца?

– Да. Это нервный смех, она правда ничего не может с ним поделать.

Гэби снова закатила глаза.

– Пообедаем вместе?

– Конечно.

– Наслаждайся тем, что спасаешь человечество. Ну, или хотя бы женскую его половину.

– Всегда. Разве не так?

Окей, может быть, подруга и не произносила именно эту фразу: «наслаждайся тем, что спасаю человечество». Может быть, здесь я немного преувеличил. Для собственного удовольствия.

– Я очень волнуюсь, – сказала Шелл, крепко сжимая мою ладонь. – А что, если он опять не обратит на меня внимания? Или хуже того, что если это все не сработает, и...

– Ты видела наши результаты. Разве у кого-нибудь не срабатывало? – Я глубоко вдохнул. – Именно поэтому мы присылаем статистику успеха вместе с анкетой. Чтобы ты не сомневалась, что игра стоит свеч. Но ты должна следовать правилам, понимаешь?

Шелл энергично закивала. Новая стрижка творила чудеса с ее лицом, а челка заставляла посмотреть на нее совсем иначе, как на современную, модную девчонку. Бариста просто голову потеряет. Если, конечно, вообще ее узнает. Разумеется, я дал девушке несколько советов о том, как лучше одеваться, чтобы понравиться парню, но я всегда – действительно всегда – подчеркиваю главное: девушка никогда не должна ради парня меняться. Никогда. А что, если это все-таки произошло? Тогда им изначально было не суждено быть вместе. Мы помогаем девушкам усовершенствовать то, что у них уже есть, но никогда не заставляем их измениться.

Я мысленно поблагодарил Лекса за то, что мы заранее просчитываем свои шансы на успех. И если программа не показывает совпадения – ненавязчиво подталкиваем клиенток к более подходящему варианту.

Это занимает день работы.

Ревнивый Бариста вышел из-за угла и вот-вот должен был нас заметить.

– А вот и он. – Я остановился и крепко прижал Шелл к себе. – Улыбайся.

– Я пытаюсь.

– Ты выглядишь взволнованной.

– Это потому что я на самом деле нервничаю.

Ее нижняя губа слегка задрожала.

– Эй, ну ты чего.

Я нежно коснулся ладонями ее щек. Флирт выглядит особенно реалистично, когда девушка волнуется. Потому что волнение может оказаться и скромностью, и неловкостью, и влюбленностью.

– Все будет хорошо.

На самом деле все уже было больше чем хорошо. Девушка крепко прижималась ко мне, ее глаза были широко раскрыты от страха, и, кажется, Мистер Бариста был уже готов расквасить мне нос, потому что он принял страх за восхищение.

– Если он будет на тебя смотреть, отводи глаза с виноватым видом, – прошептал я ей на ухо и поцеловал в щеку.

– Но...

– Шелл, делай, что я говорю. Мне тоже пора на занятия.

От ее корпуса до моего было добрых двадцать минут быстрым шагом, поэтому мне надо было тащить свою задницу туда как можно скорее.

Она склонила голову набок.

– А теперь обними меня крепче, как будто хочешь вцепиться в мою кожу. Пусть это выглядит страстно.

Девушка все сделала правильно.

– Ай.

– Извини, – пропищала Шелл.

– Все нормально.

Я высвободился из ее объятий и поцеловал в лоб, одновременно встретившись взглядом с Мистером Баристой. Он выругался и отвернулся в противоположную от нас сторону.

– Он нас заметил?

Голос девушки дрожал от волнения.

– О, еще как заметил. – Я улыбнулся и взял ее за подбородок. – Сейчас на лекции он, скорее всего, сядет рядом с тобой. Не возражай, но постарайся с ним не общаться. Если не отстанет, будь вежлива и держи себя в руках. Парень подумает, что это я запретил тебе с ним разговаривать. Это его еще больше раззадорит. Он будет сходить по тебе с ума. А поскольку ты будешь выглядеть расстроенной и зажатой, он решит, что в наших отношениях что-то не в порядке, и будет до вечера ходить за тобой, пока ты все ему не выложишь. Дай ему свой номер, но на первое сообщение не отвечай. Отвечай на третье. Всегда на третье.

Я напомнил четыре правила.

Во-первых: всегда оставайся загадочной, чтобы он не потерял интерес.

Во-вторых: не слишком показывай свою заинтересованность, но всегда будь вежливой.

В-третьих: дай ему способ поддерживать с тобой связь, оставаясь при этом хозяйкой положения.

И, в-четвертых: никогда не отвечай на первое сообщение, звонок, имейл и так далее. Человеческий мозг почему-то воспринимает третью попытку как последнюю и решающую. После нее наступает отчаяние.

– А что, если он этого не сделает?

– Сделает, – я ей подмигнул. – А теперь иди.

– Третья эсэмэска, быть уклончивой, но вежливой... – бубнила она себе под нос, направляясь к входу в корпус.

– Обожаю наблюдать, как эти гадкие утята вылупляются, учатся плавать, а потом превращаются в прекрасных лебедей, – слышался знакомый голос из-за спины.

Я рассмеялся.

– Лекс, что привело тебя в эту часть кампуса?

– Ты свое расписание когда в последний раз видел?

Для девяти часов утра он улыбался слишком широко.

– Что ты там переправил?

– Я тут ни при чем. – Он поднял руки в воздух. – Увидимся позже.

Я как раз собирался открыть расписание, как взгляд упал на часы.

– Вот черт.

Я мчался к своему корпусу как угорелый. Вдруг удастся не опоздать. Никакие отмазки в духе «моя тетя больна и ей нужен был человек, с которым можно поговорить» третий раз подряд не сработают... Ситуация осложнялась тем, что этот профессор ненавидел меня, потому что Лекс поимел его дочь.

Конечно, мы лучшие друзья, но я хотя бы смотрю, с кем ложусь, понимаете? А Лекса совершенно не волнует, кто станет жертвой его непомерных appetites. Если он что-то хочет – просто идет и берет. Что странно, учитывая, сколько сил и времени он вкладывает в Wingmen Inc. Компания – это его дитя, любимое детище. А еще, несмотря на то что мы лучшие друзья, Лексу всегда было необходимо личное пространство. Он общается со своим компьютером и иногда, если повезет, делится личным со мной, но это бывает очень редко.

Есть только две вещи в мире, в которые Лекс свято верит: новые технологии и секс. И то и другое никогда его не подводило. Блин, да лет через тридцать он будет сидеть на пороге своего особняка, окруженного садом, и потягивать лимонад на пару со своим компьютером или человекоподобным роботом, нашептывающим всякие приятности ему на ухо.

На бегу я чуть не врезался в скамейку. Черт. Черт. Черт.

За минуту до начала лекции я распахнул дверь в аудиторию и тут же налетел на невысокого парнишку.

– Извини, чувак.

Я наклонился, чтобы помочь ему собрать упавшие книги. Розовый лак для ногтей? Ладно, не мое дело, каждому свое.

– Это ты, – сказал парень женским голосом.

Лицо этого бесполого существа скрывал капюшон. Я пригляделся и тут же пожалел об этом.

Это была Блейк.

И она была вне себя от ярости. Впрочем, будь я девушкой, я бы тоже злился, если бы на меня натянули майку цвета хаки и длинные баскетбольные шорты. Я чуть не забыл те очаровательные шлепанцы, которые давно пора выбросить.

– Почему ты вечно... везде? – бросила она мне. Ее взгляд был полон отвращения.

Занятие еще не началось, но я парень сообразительный. Так что прекрасно понимал, что вся аудитория пялится на меня и гадает: «Почему он пытается очаровать эту девицу в мальчишеском прикиде?»

Ребят, мне нравятся многие девушки, но уж точно не асексуальные.

Я протянул Блейк стопку книг. Она, тяжело дыша, вырвала их у меня из рук, отбрасывая назад капюшон.

Пожалуй, с этим можно было бы поработать.

У нее были прекрасные густые и блестящие волосы, каштановые с золотистым отливом. Это первое, что бросалось в глаза. Не считая шлепанцев.

– Менеджмент изучаешь? – Я показал на ее книги.

– Получаю образование. Иначе что я здесь делаю, если только у меня не лекция?

Я ей подмигнул.

– Это не первый раз, когда девушка меня отслеживает. Вероятно, и не последний.

– Ты слишком высокого о себе мнения.

– Некоторые считают, что недостаточно высокого.

Девушки на первом ряду зашептались, и довольно громко, так что Блейк не могла не услышать. Я усмехнулся.

– Какой горячий!

– Три раза за ночь! Она сказала, это была лучшая ночь в ее жизни.

Блейк сжала зубы и чуть не прожгла их взглядом.

– Твои фанатки?

– Клуб еще открыт.

Блейк просочилась между мной и стеной и зашагала к последним свободным местам на задних рядах. Я шел следом. Не только из любопытства, но еще и потому, что хотел сбежать подальше от тех девчонок с первого ряда, которые будут клеиться ко мне на протяжении всей пары.

В прошлый раз, когда такое случилось, я даже кончить не смог! И под «кончить» я имею в виду записать лекцию по экономике.

– В прошлом году они делали плакаты, – со вздохом сказал я, плюхнувшись на стул рядом с Блейк.

Слегка приоткрыв рот, она махнула рукой на свободные места в противоположном конце ряда, желая разделить нас парой-тройкой столов.

– Парты, стулья. Это учебная аудитория, все традиционно. Чем еще могу быть полезен?

– Выбирай любое место, только не это.

– Вот это? – Раздвинув пошире ноги, я опустил руку вниз и, похлопав по сиденью, нахально ухмыльнулся. Ее щеки вмиг вспыхнули. – Что-то не так, цветочек?

– Просто... – Блейк с силой швырнула книгу на парту и кинула сумку на пол. – Не разговаривай со мной.

– Ладно.

Девушка метнула в меня испепеляющий взгляд. Ее рот был немного приоткрыт, и губы образовывали маленькую, идеально ровную букву «О». Я моментально представил ее стоящей передо мной на коленях... Я облизал нижнюю губу, позволяя мыслям устремиться в сторону опасной территории. Она покраснела еще больше, кажется, с ней это часто случается, и наверняка была слишком зажата, чтобы я смог склонить ее к оральным ласкам. Жаль.

Улыбаясь, я откинулся на спинку стула и молча смотрел на Блейк. Мне не нужно было с ней разговаривать, чтобы сделать необходимые выводы. Если просто внимательно смотреть и наблюдать, можно получить немало важной информации об окружающих.

К тому же в аудиторию уже вошел преподаватель.

Профессор что-то вещал об организации бизнеса и распределении обязанностей в корпорациях.

Я не стал его слушать. У меня была своя корпорация, и я прекрасно знал, как это работает – организация и распределение. Ощущение было такое, словно после выпускного снова попадаешь в первый класс. Но я остался в аудитории и краем глаза разглядывал Блейк.

У нее было симпатичное личико. На носу и щеках кое-где красовались едва заметные веснушки, но их было совсем немного. Как будто в детстве солнышко

ее поцеловало, но не слишком сильно, чтобы не испортить эффект. Девушка была бы очень милой, если бы постоянно не пряталась за волосами. Из-за этого невозможно было разглядеть ни цвет глаз, ни форму лица.

Она раздраженно откинула волосы назад и собрала их в низкий хвост.

Я тихонько вздохнул.

Совершенно случайно.

– Ты все никак не успокоишься? – буркнула Блейк.

Я склонился к ней, положил руку на спинку ее стула и коснулся пальцами шеи.

– А ты?

– Я... Меня это не интересует.

– Не интересуют мужчины?

– Не интересуешь ты, – безапелляционно заявила она. – А теперь отвлекись на минутку от своих мыслей и послушай меня. Я только в этом семестре перевелась сюда из Бойса и уже чувствую, что в полной жопе.

– Вот оно что.

Я щелкнул пальцами.

– Что? Что это значит?

Кажется, я начинал понимать.

– Значит, ты из Айдахо? Давай удиви меня! Из какого ты города? Я больше чем уверен, что не из Бойса.

Девушка заерзала на месте, отодвинулась подальше и бросила на меня косой взгляд.

– Из Риггинса.

– Упаси меня от таких мест, где только один супермаркет на весь город.

– Замолчи, – прошипела Блейк.

– Окей. – Я едва заметно улыбнулся. Это была давно отточенная улыбка. Ее достаточно, чтобы вызвать любопытство, но не более того. – В любом случае я уже узнал все, что нужно.

Уверен, она боролась с желанием расспросить о том, что за хрень я несу. Но ее самоконтролю можно было только позавидовать.

Блейк приехала из небольшого городка в Айдахо. Перевелась сюда... Интересно зачем? Наверняка из-за отца. Готов побиться об заклад, что она выросла в неполной семье. Допустим, ее отца перевели сюда по работе. Я напряг извилины. Boeing? Или, может, Microsoft? Или даже Amazon. Блин, да в Сиэтле такое количество компаний имеют свои представительства, что попытки определить, где именно он работает, превращаются в гадание на кофейной гуще.

Я опустил взгляд. В глаза снова бросились ее шлепанцы.

Пожалуй, все-таки остановлюсь на Microsoft. Отец – компьютерный гик, с напрочь отсутствующим чувством стиля, который работает из дома по удаленке. Бинго!

Я снова попытался слушать лекцию, но все время отвлекался на то, как девушка постукивала ручкой по парте.

А еще на аромат ее парфюма. И на розовый лак для ногтей. Как так могло получиться, что девушка, которая так одевается, красит ногти в розовый и пользуется духами Prada? И интересно, у нее под майкой опять этот странный розовый ремень? Кстати, шорты на ней в этот раз выглядели явно приличнее.

Они бы отлично смотрелись сдернутыми, если бы еще ее ноги при этом были задраны вверх. Я вздрогнул от мысли, каким увлекательным могло бы стать изучение всех ее... особенностей и нюансов.

Девушка-загадка.

У меня уже очень-очень давно таких не было.

Девушка-вызов. Ах, как жаль, что она не моя клиентка. Я бы с удовольствием занялся ее ногами. Но, увы, она тогда бы не обхватила бы ими меня, потому что я никогда не сплю с клиентками. А не потому, что они не пытаются.

Лекция закончилась через час.

Мы оба встали со своих мест. Я дал ей пройти мимо меня и шепнул на ухо:

– Голубые.

Блейк замерла на месте, но не обернулась.

– Что?

– Глаза у тебя голубые. – Я двинулся вслед за ней и снова шепнул: – Очень глубокие, холодные глаза.

– Такие же холодные как мое сердце, – прищурилась она. – А теперь не будешь ли ты так добр оставить меня в покое?

– Почему ты так сильно этого хочешь? – Блейк ускорила шаг, и я подстроился под него. – К тому же я друг Гэби, а друзья моих друзей – мои друзья.

– Какая досада!

– А еще ты видела меня голым, – проговорил я достаточно громко, чтобы меня услышали. – А это уже немало.

Ее глаза расширились. Она закрыла мне рот рукой и прижала к стене. Я улыбнулся ей в ладонь.

– И меня не впечатлило, – потянувшись к моему уху, негромко проговорила она, и свежий запах мяты у нее изо рта ударил мне в нос.

Я убрал ее руку и рассмеялся.

– Ну ты и врушка. Или, что тоже вероятно, ты впервые лицезрела обнаженного мужчину. И теперь ждешь возможности сравнить увиденное с телом разочарованного в жизни неудачника, с кем ты и останешься. И могу поспорить, он будет носить очки.

Девушка нахмурилась.

– А что такого в очках?

– И у него будет лысина. – С задумчивым видом кивнув, я показал пальцем на ее макушку. – Прямо вот здесь.

Блейк закатила глаза, фыркнула и вышла из аудитории. Для протокола, это я позволил ей уйти.

Через несколько шагов она обернулась.

Они всегда оборачиваются. И всегда будут. Я помахал ей рукой.

Девушка в ответ показала средний палец.

С таким же успехом она могла бы поцеловать меня.

Глава седьмая

Сквозь пелену облаков проглядывали редкие лучи солнца. Для января это редкость. Обычно здесь в это время года пасмурно и дождливо. Успокаивающий шум фонтана перебил мой рингтон из «Супермена». Труба зовет.

– Сработало!

Барабанную перепонку спасло только то, что я отодвинул телефон подальше от уха, а Шелл продолжала верещать.

– Конечно, сработало, – скучающим тоном заметил я. – Если бы я не знал, что нужно делать, нашел бы себе другую работу.

Мимо моей скамейки прошла компания девушек. Они перешептывались и махали мне. Поднялся ветер, и одну из них обрызгало водой из фонтана. Ее и без того открытая белая кофточка промокла. А еще девушка специально наклонилась к воде, удостоверилась, что я на нее смотрю, и облизала палец. Жестко!

Как жаль, что ей пришлось промокнуть, чтобы обратить на себя внимание. Я уже почти ей посочувствовал, как вдруг девица повернулась и посмотрела на меня.

О нет! Не жаль. Она послала мне воздушный поцелуй.

Я подмигнул в ответ.

Ее подруги захихикали.

Обычно такие сцены заканчиваются либо одиночными смешками, либо взглядами, полными ненависти. Вторые я чаще всего получаю от тех, с кем уже успел переспать, но не помнил имен. Я не в состоянии самостоятельно запоминать всех, с кем провел ночь. Но для этого у меня есть Лекс! И мой чертов календарь. Так что при всем желании я не смогу забыть действительно важную информацию.

– Шелл, помнишь, что я говорил о телефонных звонках.

Нужно было как-то ее утихомирить. Если у него пенис не из золота, или он не может одной рукой уложить каждого из «Мстителей», кричать абсолютно

необязательно. Точно. Опять же парень предпочитает чай. Это говорит о многом.

– А теперь послушай меня очень внимательно.

Из телефона послышался вздох.

– Да знаю я, знаю. Просто я так рада. Иэн, это больше не повторится, я обещаю. Ты самый лучший!

Да, я в курсе.

– Он будет пытаться поговорить с тобой наедине. Не позволяй ему.

– Но...

– Правило номер пять: скажи ему, что ты занята. С этого момента и пока я тебе не разрешу, ты всегда будешь очень занята. Понятно?

– Но, Иэн, это работает! В смысле он пытался пригласить меня на свидание уже дважды за этот день.

– Два раза еще ничего не значит. Ты опять забываешь правила.

Я достал свой выдавший виды ежедневник и пометил второй день цифрой два. Для хиппи, обожающего чай, бармен продвигался очень быстро. Парни обычно застревают на первой ступени (ревности) и на какое-то время не лезут на территорию другого мужчины (до третьего-четвертого дня).

– Наступит момент, когда он перестанет приглашать и начнет спрашивать, когда у тебя есть время. Это будет означать, что парень твой. Не когда он зовет тебя гулять, а когда интересуется, когда ты свободна, и терпеливо ждет у входа в общежитие.

– Bay! – Шелл тяжело дышала. – Как... романтично.

– Я хорошо знаком с мужской психологией. – Я посмотрел на часы. – А теперь мне пора бежать. Новая клиентка.

– Спасибо, Иэн. Пока. И еще...

Я нажал «отбой».

У меня нет времени на то, чтобы вести с клиентками душевные беседы. Особенно с теми, кто ударяется в слезы, когда я говорю, что моя работа выполнена и они должны прекратить со мной всякие контакты. Так что мои разговоры с ними короткие и по делу, чтобы девицы ни в коем случае не подумали, что между нами что-то есть. Это могло разрушить наш бизнес.

Я с облегчением вздохнул и откинулся на спинку скамейки. Мои глаза были скрыты за темными очками от D&G, так что я мог разглядывать прохожих. Новых клиенток легко узнать в толпе. Они всегда подходят к моей скамейке с таким видом, будто их сейчас стошнит. Некоторые – краснеют, отворачиваются и уходят; другие – все же садятся рядом и начинают рыдать.

Нахмурившись, я открыл календарь в телефоне. Лекс четко обозначил время: «полдень». То есть пять минут назад. Я мог бы сейчас наслаждаться тайской кухней с Гэби, а не высиживать на холодной сырой скамейке в ожидании, что клиентка наконец возьмет себя в руки и подойдет.

Естественно, никому и в голову не приходило, что за всем бизнесом стою я, пока девушки не обнаруживали, кто же сидит на скамейке. В этом и прелесть наших визиток.

Мы с Лексом следовали простому принципу. Пока потенциальная клиентка понятия не имеет о том, кто именно работает в компании, – до того как один из нас берется за ее случай, мы можем не переживать о последствиях, если вдруг откажемся ей помогать.

Мы отказываем многим девушкам, но всегда до того, как дело доходит до личной встречи.

Я был так раздражен, что уже собрался набрать Лекса и сообщить ему, что клиентка не явилась, как вдруг кто-то плюхнулся рядом на скамейку.

Я с любопытством оторвался от экрана.

– Блейк?

Не сдержавшись, я громко расхохотался. Да как такое вообще может быть?

Девушка побледнела и отвела глаза.

– От тебя и правда нигде не спрячешься, – пробормотала она.

– Да, я подобен богу, только менее могущественный.

– Странно, что сейчас тебя не поразила молния.

– Если так, то не садись слишком близко, а то заденет.

Демонстративно закатив глаза, она отодвинулась на противоположный конец сиденья, скрестила руки на груди и стала постукивать ногами по земле.

– Ждешь кого-то?

Ох, это было бы слишком хорошо.

Блейк притворилась, что не слышит меня. Волосы были собраны в низкий хвост, на ней была очередная мешковатая футболка Nike с ярким принтом и розовые шорты той же фирмы, которые были бы вполне ничего, только на пару размеров меньше. Может, раньше Блейк была толстой, а потом похудела, но сменить гардероб так и не пришлось?

– Слушай. – Блейк опустила руки и повернулась ко мне. – Я готова заплатить тебе за то, чтобы ты ушел прямо сейчас.

– Заплатить чем?

– В смысле? – Она принялась нервно грызть ноготь большого пальца. От этой привычки ей предстояло избавиться. Кажется, пора составлять список.

Я наклонился к ней.

– Чем именно ты собираешься мне заплатить?

– Рупиями, не иначе. – Девушка пристально посмотрела на меня. – Наличными, естественно. Идиот.

– Меня это не устраивает. – Я придвинулся к ней так близко, чтобы наши бедра соприкоснулись, и притворился, что внимательно смотрю на экран телефона. Любопытство победило. Нужно было только немного подождать.

– Ладно, что я должна сделать, чтобы отделаться от тебя?

Бинго!

– О, это проще простого. – Я продолжал пялиться на экран заблокированного телефона с эмблемой Супермена и буквой W в середине. – Какую бы валюту я сейчас ни назвал, ты в любом случае мне заплатишь.

– У тебя своя собственная валюта или что?

– Или что. – Я снял солнечные очки и убрал их в карман кожаной куртки. – Можешь расплатиться либо десятью минутами своего времени, либо поцелуем. А поскольку ты скорее съешь кусок говна, чем проведешь со мной лишнюю секунду, думаю, ты выберешь поцелуй. Это быстрее и, к тому же, полезно для твоей репутации. Если повезет – мелькнешь у меня в твиттере.

– Ну уж нет. – Блейк расхохоталась. – Я на такое не пойду.

– Ладно.

Я снова надел очки.

– Понимаешь, – в ее голосе зазвучали нотки отчаяния, – я тут кое-кого жду, и для меня это очень важно. Так что я хочу, чтобы ты ушел. И вообще, меня заранее предупредили, что если я не приду, то контракт... – Она опустила глаза и принялась изучать свои руки, будто пытаюсь избежать моего взгляда. – Просто... уходи. Немедленно.

– Всего один поцелуй, – едва слышно прошептал я. – Я так уродлив, что даже не можешь поцеловать меня?

Стиснув зубы, Блейк пробормотала проклятие, обхватила ладонями мое лицо и подарила мне самый быстрый поцелуй в моей жизни. В щеку.

Она. Поцеловала. Меня. В щеку.

– Что это было? – Я показал пальцем на то место, где секунду назад были ее губы. – Серьезно? Что за черт?

– Поцелуй! – Девушка подняла руки в воздух. – А теперь уходи!

Усмехнувшись, я разблокировал телефон и открыл файл с ее данными. Обычно я ждал первой встречи, предпочитая составить свое впечатление о клиентке, не зная ни ее имени, ни какой-либо еще информации. Иначе это было бы неинтересно. Лекс всегда уточнял имена заранее, я же узнавал их только тогда, когда девушки садились ко мне на скамейку.

Это один из моих методов работы.

Я уже знал, что она из Айдахо, но переехала одна. Слава богу, отец по-прежнему жил в Риггинсе. И это говорит в пользу того, что она из неполной семьи. Ничего себе, она переехала за несколько штатов от дома... ради парня.

– Интересно.

– Что? – Девушка еще сильнее прикусила ноготь. – Неважно. Я ухожу. С самого начала это была глупая затея.

Я дал ей отойти на три шага, прежде чем заговорил.

– Думаешь, Дэвид действительно оценит твой поступок? Здесь написано, что больше всего он ценит в людях оптимизм. – Я сделал паузу, якобы задумавшись. – Черт, а что он вообще изучает? Спиритуализм?

Блейк замерла на месте. Потом медленно повернулась ко мне. Ее лицо было белым как полотно.

– Откуда ты знаешь?

– Я взломал твою почту.

Ого. Я и не думал, что она побелеет еще больше.

– М-м-м, что-то ты позеленела. – Поднявшись со скамейки, я схватил ее за руку, зашагал с ней рядом. – Я пошутил.

Как только мы оказались у ближайшего дерева, я прижал ее к стволу, снял очки и внимательно рассмотрел ее лицо. Сильный подбородок, голубые глаза, веснушки, опять же, и пухлые губы.

– А ты симпатичная.

– Что происходит?

– Wingmen Inc, – с усмешкой проговорил я. – Но раз уж мы уже перешли на «ТЫ»...

– Только не это, – Блейк в ужасе замотала головой. – Это какая-то ошибка.

– Извини. – Я отодвинулся ровно настолько, чтобы она смогла глубоко вздохнуть. – Никакой ошибки нет. Самая быстрорастущая служба знакомств на западном побережье Тихого океана – это мы с Лексом.

Блейк медленно выдохнула.

– Но... ты же...

– Бабник?

Она кивнула.

– Я наслаждаюсь женщинами, – я пожал плечами. – И помогаю девушкам – самым разным девушкам – найти их половинку. Что в этом плохого?

– Но...

– И нам с тобой предстоит уйма работы, – я склонил голову набок. – Ты знаешь, что такое Victoria's Secret?

– Какой же ты козел.

– Нет, просто я парень. А теперь еще твой новый тренер – в любви. И я беру двести баксов в день не за то, чтобы стать твоим другом. – Утверждающий кивок головой. Я уже сгорал от предвкушения принять этот вызов. – И я действительно буду твоим тренером. Если, конечно, тебе все еще интересен Дэвид.

Казалось, она сомневается. Блейк была настолько зажатой, что язык тела был ей практически недоступен. Расколоть ее будет непросто. Учитывая то, что я ей явно не нравился. Хотя, с другой стороны, я и не должен нравиться. Наверно, надо ей об этом напомнить.

– Смотри! – я провел языком по губам и протянул ей руку – девушка с благодарностью в нее вцепилась. – Мы добиваемся успеха в девяноста девяти процентах случаев. Следуй правилам, слушай мои советы и рекомендации, и уже очень скоро будешь отмахиваться от малышей Дэвидов.

– Малышей? – Она подавила смешок.

– Называй как хочешь. Ты это получишь. Не сработает только в том случае, если ты будешь нарушать мои инструкции.

Она заскрипела зубами. Я поднял брови.

– Или еще в том случае, если парень тебе действительно не подходит. Но раз ты здесь, считай, что он уже твой. Точнее, если ты будешь слушаться меня и четко выполнять указания, парень будет твоим. Но если вдруг выяснится, что твой Дэвид не святая Мать Тереза, которая какает радугой, или ты изменишь мнение о нем, мы найдем того, кто подойдет тебе больше. Эта программа идеальна. Поверь мне. Ее сделал Лекс, а он настоящий гений.

Ненавижу эту часть работы. Стадию «обдумывания», когда ты просто ждешь, что скажет клиентка: «да» или «нет». Женщины склонны анализировать каждую мелочь, а у меня совершенно нет на это времени. От необходимости проявлять терпение меня просто трясет.

– Ключ ко всему – анонимность. На публике все будет выглядеть так, будто я за тобой ухаживаю, или мы уже встречаемся. Когда мы остаемся наедине, я тебя тренирую, помогаю пробудить твою спящую сексуальность, которую ты так умело прячешь за волосами и... шлепанцами. И через несколько дней или, – я посмотрел на ее одежду и поморщился, – в твоём случае недель, – Блейк пристально на меня посмотрела, – мы пожмем друг другу руки или дадим пять (как предпочитаешь) и разойдемся. И ты, как в кино, уйдешь в закат со своей единственной настоящей любовью.

– У меня есть время подумать?

– Конечно, – кивнул я. – Даю тебе две минуты. Ты хорошо расслышала часть про закат? И единственную настоящую любовь?

– Две минуты? – потрясенно выдохнула она.

Время – деньги. Это еще одна моя валюта, как и поцелуи. Только еще более ценная. Нельзя тратить ее попусту.

– Но это же был сиюминутный порыв! Девочка из команды дала мне твою визитку, когда я пожаловалась на то, что Дэвид меня не замечает, и...

– Меган, – вспомнил я, щелкнув пальцами. – Приятная девочка. Я помог ей определиться, в каких цветах оформить свадьбу, еще до того, как этот придурок вообще узнал, что он ей нравится.

Блейк открыла рот от удивления.

– То есть бело-оранжевый вариант – это твоя идея?

– Эти цвета хорошо дополняют друг друга. А еще тот парень-футболист – дальтоник. Он не различает цвета, а ей явно нужна была помощь.

– Значит, ты знаешь не только каждого в этом университете, но еще и всех спортсменов?

– Я болею за свой университет. Если хочешь, могу и гимн спеть.

Блейк опустила глаза.

– Тридцать секунд.

Она резко подняла голову.

– Двадцать.

Девушка запаниковала, явно разрываясь между необходимостью воспользоваться моей помощью и желанием убежать.

– Десять.

– Ладно! – почти крикнула она.

– Вот и замечательно.

Блейк резко сдернула с волос резинку и заново стянула их в хвост.

– Что?

Я нахмурился.

– Свой цвет?

– Ты о чем?

– Волосы свои или красишь?

– Свои.

Не спросив разрешения, я снова их распустил, наслаждаясь тем, какие они гладкие на ощупь.

– Да они идеальны! Мужчины обожают такую длину. Думаю, это пошло с тех времен, когда древние люди хватали своих женщин за волосы и волокли обратно в пещеру к жалкому ложу из сена, чтобы заняться с ними любовью.

– Это... – Блейк покачала головой, – просто отвратительно...

Я пожал плечами.

– Привыкай. Пока мы работаем вместе, тебе придется выслушать немало неприятных вещей. Потому что я не верю, что сладкая оболочка кому-то поможет. Ключ к успеху – это честность, детка, поэтому я буду предельно честен с тобой. – Я вздохнул. – Если хочешь, чтобы сам капитан баскетбольной команды удостоил тебя взгляда, придется хорошо поработать.

Девушка ссутулилась и понурила голову.

– Не переживай, я лучший в своем деле. – Я обнял ее за плечи и крепко прижал к себе. – Начинаем сегодня вечером.

– Сегодня?

– Как только поговорю с Лексом, я пришлю тебе вторую часть анкеты и расписание. – Я отпустил ее. – Да, и если, пока мы сотрудничаем, Дэвид захочет встретиться, прежде, чем соглашаться, поговори со мной. Если он пришлет тебе эсэмэску сегодня – игнорируй. Если позвонит – скажи, что ты занята или готовишься к экзамену вместе с другом.

– То есть с тобой?

– Я тебе не только приятель, Блейк. С этого момента я – твое все.

– Великолепно, – недовольно пробормотала Блейк.

– О да, – я ей подмигнул. – Уж поверь.

Глава восьмая

– Ты должен это увидеть! – завопил Лекс, как только я вошел в дом.

Мы живем вместе в нескольких километрах от кампуса. Из дома, который достался мне после смерти родителей, открывается шикарный вид на залив Пьюджет-Саунд. Вместо того чтобы платить Лексу за его услуги, я просто предложил ему пожить у себя. Хотя проблем с жильем у него не было. К этому времени приятель уже работал в Apple, считался одним из лучших хакеров на побережье и практически диктовал цены.

Я эгоистично надеялся, что в один прекрасный день в дверь постучит представитель Microsoft и сманит его к себе. Тогда Лекс точно уже никуда не уедет. Мы с детства были неразлучны, и в мои планы совершенно не входило потерять лучшего друга.

Но, по его словам, «работать на Билла Гейтса – это все равно что работать на врага», а использование Windows было для Лекса чем-то соизмеримым с осквернением могилы Стива Джобса.

Наш двухэтажный дом в стиле пятидесятих годов прошлого века внутри был полностью перестроен. И если снаружи еще сохранялся налет старины (старое крыльцо и белые оконные рамы), то интерьеры были обустроены по последнему слову техники. В каждой спальне была своя ванная комната, а еще балкон и даже собственный камин. Помимо дома в мои владения входил участок на 2 гектара с великолепной зоной для барбекю, мангалом и баром с видом на озеро

Юнион.

И это еще одна причина, почему мы не смешиваем работу и личную жизнь: если хоть одна из этих девушек впорхнет в наше холостяцкое гнездышко, то уже не уйдет никогда. И тогда в самых неожиданных местах мы начнем находить зубные щетки, тампоны, домашние печенья и еще кучу всего. Представив эту картину, я поежился.

Бросив ключи на гранитную столешницу, я направился в гостиную, где меня дожидался Лекс.

– За все время существования Wingmen Inc мне еще не попадалась клиентка, которая бы так отвечала на вопросы, – проговорил Лекс, не открывая глаз от экрана.

– Это ты о которой?

В ответ раздалось хмыканье.

– А сам как думаешь?

– Никак о нашей юной спортсменке, которая носит шлепанцы Adidas, словно на дворе все еще 1992-й? Могу поспорить, ее первое домашнее животное звали Slim Shady[9 - Альтер эго рэпера Эминема.].

Лекс громко расхохотался.

– Близко. Просто Эминем.

– Твою ж мать!

– Знаю, ты гордишься тем, что уже через неделю твои клиентки получают свой «поцелуй истинной любви», но, блин, с этой придется поднапрячься.

– Она не может быть хуже Тары.

Мы оба вздрогнули.

Тара была одной из первых клиенток Wingmen Inc. Она ни разу не целовалась, была счастливой обладательницей моноброви и начинала рыдать во время поцелуя от страха, что ее укусят.

Когда мы спросили девушку, почему она плачет, выяснилось, что отец в детстве сказал ей, что все мальчики кусаются.

Скорее всего, родитель пытался уберечь дочь от ранней беременности. Но все закончилось тем, что прямо во время поцелуя девушка залепила Лексу по физиономии, и заканчивать обучение пришлось мне.

Это было ужасно.

Когда до нее наконец дошло, что поцелуй может быть особенным – доверительным, романтическим, Тара настолько привязалась к нам с Лексом, что стало практически невозможно заставить ее соблюдать правила.

Собственно, она и стала причиной того, что у нас появились четкие правила, которые мы никогда не нарушаем. Потому что последнее, что нам нужно, – это новая Тара.

Лекс усмехнулся.

– Я переделал твое расписание и забрал двух клиенток, чтобы освободить тебе побольше времени на это. – Он показал на экран.

– Все не может быть настолько плохо.

– Нет, – сказал Лекс. – На самом деле все еще хуже.

– Она что, маленькая девственница, которая ни разу не целовалась с мужчиной, не знает, как пишется слово «оргазм», краснеет как помидор, когда речь заходит о сексе, и верит в любовь с первого взгляда?

Лекс молчал.

– Господи помилуй, – пробормотал я. – Ты распечатал ее анкету?

Мне в физиономию полетела стопка бумаги.

– Взгляни на пятнадцатый вопрос.

Я бегло просматривал ответы, пока не добрался до вопросов об отношениях (пункты 15–20):

Что бы ты надела на первое свидание?

Ее ответ:

Что-нибудь удобное. Я начинаю потеть, когда нервничаю, поэтому, думаю, просторная толстовка отлично подойдет. И еще шляпа. Люблю шляпы, они добавляют загадочности.

Внезапно мне представилась Блейк в безразмерной розовой толстовке и бейсболке Yankees, нахлобученной на уши.

– А шестнадцатый вопрос – это просто бомба. – Усмехнувшись, Лекс заложил руки за голову в ожидании моей реакции.

Мой первый поцелуй был...

Ее ответ:

Надеюсь, он будет незабываемым! Смайлик и сердечко эмодзи.

М-да, это не сулит ничего хорошего. Мне с трудом удалось не застонать вслух.

Я вздохнул.

– Тогда неудивительно, что Блейк поцеловала меня в щеку.

– Она что?

Лекс чуть со стула не упал.

– Она поцеловала тебя... куда?

Я показал пальцем на левую щеку.

Лекс продолжал пялиться на меня, словно не верил моим словам.

– Что за дерьмо?

– Она выросла в каком-то захолустном городишке под названием Риггинс.

– Чувак, напомнить тебе, что мои бабушка с дедушкой жили на ранчо в Монтане, все светское общество которого составляли пятьдесят тысяч голов скота? Это ее ни разу не оправдывает.

– Я встречаюсь с ней сегодня вечером. – Я плюхнулся на диван, продолжая яростно сканировать глазами ее анкету. – Хочешь провести с ней оставшиеся тесты сам или...

– О боже... – покатываясь со смеху, Лекс поднял руки в воздух. – Все для тебя, брат. Я забрал двух твоих клиенток, так что мое расписание теперь ничуть не лучше твоего. И у меня совсем нет времени на грязную работу.

«Грязная работа» состояла из короткого теста на умение целоваться и ряда очень интимных вопросов сексуального характера. Лекс никогда не упускал возможности провести эти тесты самому.

И я, понятное дело, не хотел сидеть напротив Блейк со схемой человеческого тела и просить ее показать эрогенные зоны.

– Эй, – Лекс подошел и похлопал меня по спине. – Взгляни на это с позитивной стороны.

– Это как?

– Марисса звонила.

Он поднялся.

– Она хочет тепла и ласки, а, согласно расписанию, у тебя есть еще пара часов свободного времени до начала увлекательного урока полового воспитания с Блейк.

– Напомни, кто такая Марисса?

– Короткий красный топ. Та, что пыталась тебя облапать в «Данте»[10 - Dante's Restaurants and Nightlife – сеть ресторанов, баров в США.] на прошлой неделе, а я ей помешал. Она была слишком пьяной и весьма помятой. Зато я оставил ей твой номер телефона.

Я покачал головой. На самом деле я совершенно ее не помнил. Лекс вздохнул.

– С большими сиськами.

Я поднял брови.

– В обтягивающих джинсах и ковбойских сапогах.

– Ох...

Я медленно кивнул. Сапоги я запомнил, потому что из-за них ее попа казалась гигантской и будто шептала: «подойди ко мне, давай шикарно проведем время вместе».

Лекс засмеялся и протянул мне клочок бумаги.

– Телефон, электронная почта и данные стандартной проверки программой. Ничего особенного, но все равно будь осторожен. У нее в Facebook написано, что ее единственная цель в жизни – спасти вымиравших волков.

– Согласен. – Я цинично усмехнулся. – Нас просто необходимо спасти.

– Именно.

Мы оба расхохотались. И я набрал номер.

– Алло?

Марисса сняла трубку после первого же гудка. Ошибка новичка. Неужели девушки действительно этого не понимают? Третий гудок. Всегда нужно выдерживать до третьего гудка. Если отвечаешь после первого, значит, ты с нетерпением ждала звонка и не выпускала из рук трубку. Если после второго – тоже не подходит: парень поймет, что ты внимательно изучала его инстаграм в ожидании.

– Марисса, – начал я томным голосом. – Это Иэн.

– Привет!

Я отодвинул телефон подальше от уха. Хватит на сегодня криков.

– Как твои дела? Чем занимаешься?

– Ничем. А ты?

Она хрипло засмеялась.

– Для тебя я всегда свободна.

– Где ты живешь?

– А может, встретимся у тебя?

– Извини, нельзя, – спохватился я. – У меня ремонт. Ты, конечно, не поверишь, но из зоопарка сбежал волчонок и каким-то неведомым образом забрался ко мне в дом. Я спас его от пули, вовремя выстрелив в него транквилизатором, но вот

паркет не пережил присутствия такого гостя. Знаешь, у них ужасно острые когти.

Я чуть ли не физически почувствовал, как она согласно закивала на другом конце провода. Подхватив ключи, я вышел под накрапывающий дождь.

– Я просто обожаю волков.

– Великолепные животные, не правда ли? Такие грациозные, – протянул я и закатил глаза. – А теперь, милая, скажи мне, пожалуйста, свой адрес.

Блин, да я ведь уже забыл ее имя. Мелисса? Манила?

Девушка назвала улицу в добрых двадцати минутах езды от меня. Когда я до нее доберусь, в моем распоряжении останется час. А потом придется срочно мчаться на кампус – встречаться с Блейк. Черт. Надо же еще успеть поговорить с Шелл.

– Иэн? Ты здесь?

– Еще нет, но скоро буду, – отшутился я и отключился.

Повернув на Квин Энн Хилл, я расплылся в улыбке. Это был дом университетского сестринства. Я постучал.

Второй раз стучать не пришлось – дверь сразу же открылась. Волшебная «сила трех» – точно не для девушек?

Какая же она нетерпеливая! Впрочем, какое это имеет значение для быстрого визита?

Помните, я говорил, что сплю с глупыми, но жизнерадостными девушками? И по этой с первого взгляда было понятно – она именно из таких. У нее просто мозгов не хватит на серьезные переживания. Разве что, если у нее на глазах застрелят волчонка. Тогда она утонет в слезах.

– Ты быстро.

Глубоко вздохнув, девушка распахнула дверь, приглашая меня войти.

Я принялся.

– Ты что, печенье пекла?

Она кивнула, нервно заправив волосы за ухо.

– Думала, ты мог проголодаться.

– О, я очень голоден, – проговорил я, не отрывая глаз от ее губ. – И, если ты не против, я бы откусил кусочек.

– Конечно!

Девушка повернулась в сторону кухни, но я притянул ее к себе, вдавливаясь в нее уже напрягшейся частью тела.

– Я не о печенье.

Она обмякла в моих руках.

– Разве?

Моя ладонь обхватила ее затылок.

– Конечно. Думаю, у тебя есть для меня кое-что повкуснее.

Девушка застонала и прижалась ко мне еще сильнее.

– Спальня?

Тяжело дыша, я стягивал с нее футболку.

– Дальняя комната...

Я расстегнул лифчик.

– ...слева.

– Хорошо.

Моя рубашка полетела на пол, и я подтолкнул девушку в сторону спальни.

– У меня всего час, и я очень, очень хочу, чтобы ты его надолго запомнила.

– Уверена, что так и будет.

– Уж поверь мне, – я отстранился и посмотрел в ее карие глаза. – Девушки всегда запоминают.

Она вскрикнула от неожиданности, когда я впился в нее страстным поцелуем.

– М-м-м. А печенье шоколадное, да? – прошептал я.

– Да...

Мы оба застонали, когда я стянул с нее легинсы, которые приземлились на кучу сброшенной одежды.

– А ты времени даром не теряешь.

Ее губы уже припухли от моих непрекращавшихся поцелуев. Светлые стриженные волосы не скрывали сильно накрашенного лица.

– Время... самое дорогое, что у меня есть.

Я склонился над ней и снова с жаром обрушился на ее губы. Потом подхватил за бедра так, чтобы девушка могла обхватить меня ногами.

– Ох... – она содрогнулась подо мной. – Вау...

Я снова поцеловал ее в шею и начал спускаться ниже, пока пальцы должны были сделать работу, на которую у меня не было времени. Через пять минут она уже с громким стоном обмякла в моих объятиях.

А через десять уже кричала мое имя, а кровать качалась так, что спинка практически билась о стену.

Пятнадцать минут спустя я весь в поту рухнул на нее и прошептал:

– Я уже говорил, что обожаю волков?

* * *

– Шелл.

Мой голос оставался спокойным, но голова буквально раскалывалась на части. Я был жутко голоден, и меньше всего мне хотелось ввязываться в спор с клиенткой и объяснять очевидное: почему я прав, а она нет.

– Мне абсолютно наплевать, что конкретно он делает. Даже если он начнет петь серенады у тебя под балконом, ничего не изменится. Не пускай его.

– Но... – Ее голос дрожал. Почему они вечно начинают умолять? – Он был таким милым!

– Парни всегда милые, когда хотят добраться до твоей задницы.

Черт побери, что за духи у этой обожательницы волчат? Я благоухал так, будто только что отымел продавщицу магазина дешевой косметики, которая с ног до головы облила меня тестерами из линейки «я доступна».

– Ты платишь мне за то, чтобы он стал твоим. А этого не произойдет, если ты продолжишь нарушать правила. Они созданы не для того, чтобы тебя помучить, а чтобы помочь.

– Я знаю. – У нее дрожал голос. – Просто... это очень сложно.

– Поверь, оно того стоит. – Я заехал на парковку кампуса. Все было забито, а значит, чтобы встретиться с Блейк вовремя, надо еще почти километр пройти пешком. – Это я тебе гарантирую.

Шелл помолчала немного, потом прошептала «спасибо» и отключилась. Я нарушил правило и позвонил ей только потому, что из ее сообщения ясно следовало, что через пару секунд она спрыгнет с подоконника в объятия Ревнивого Баристы.

Как только дела идут на лад, клиентки всегда пускаются в споры. А потом все становится плохо. Приходит осознание того, что Принц Чарминг – обыкновенная сволочь, каких миллионы. Вот тогда они начинают рыдать. Прямо заливаются слезами. Тогда я даю им номер университетского телефона доверия и объясняю, что, хотя я им и сочувствую, но быть для них жилеткой и психотерапевтом в одном лице в мои планы не входит. Я пытался выслушивать их бормотание, но, в конечном счете, монолог заканчивается тем, что «все мужики – козлы», а я это терпеть не намерен.

Вытащив ключ из замка зажигания, я зашагал в сторону назначенного места. Мы встречались у HUB[11 - HUB – Хаски Юнион Билдинг, один из корпусов Вашингтонского университета.]. Голодный как черт, я планировал нарушить еще одно правило – а именно пообедать с клиенткой.

Наверно, все-таки стоило взять пару печенек у... как там ее? Я закрыл глаза, и перед ними пронеслись последние события: вот я прижал ее к стене, она кричит моя имя, я тоже кричу... Марисса. Точно.

Дурацкое имя, совершенно не запоминается. Перед тем как я ушел, девушка еще раз предложила мне печенье, но я-то знаю, что истинной целью было соблазнить меня зайти снова. Предложить парню печенье после секса – это как отправить ребенка в туалет перед долгой дорогой. Вроде как действительно туда нужно! Так рождается надежда.

Если бы я взял печенье Мариссы, ей бы показалось, что я мне понравилось. А этого хотелось бы избежать. Домашней выпечкой меня не заманить.

Поесть с Блейк – не такая уж большая провинность. Это же не предложение секса без обязательств. И уж тем более не свидание.

Хотя я никогда не обедаю с клиентками. Могу выпить с ними кофе, даже пиво, но есть вместе – это уже перебор. Совместный прием пищи означает, что между вами что-то происходит. Что-то большее, чем деловые отношения. Стоит только еде появиться на столе, как поведение девушки моментально меняется. Они считают, что раз я покупаю им стейк, значит, я серьезно настроен и это не будет одноразовый перепих.

Это правило я тоже вынес из горького опыта.

Лекс, чертов засранец, до сих пор страдает из-за своего последнего настоящего свидания годичной давности и больше не рискует даже просто выпить с клиентками. Только кофе или вода. Удивительно, что мы с ним добиваемся практически одинаковых результатов, учитывая, насколько различаются наши методы. Мои более мягкие, а у Лекса наоборот. Скажем так, рамки условностей его не ограничивают.

Чувствуя, как по шее потекла струйка пота, я снял кожаную куртку и, перекинув ее через руку, подошел к зданию. Это же Блейк, напомнил я себе. Вряд ли ланч вдвоем спровоцирует у нее завышенные ожидания, не говоря уже о том, что она и терпит меня с трудом. Скажем так, у нас с ней полная несовместимость.

Я вздохнул – девушка уже ждала меня: ссутулившись, уткнулась в телефон. На ногах все те же шлепки, только теперь хвост был собран розовым скранчем родом из девяностых.

Неужели этот хлам до сих пор продается? Или она покупает весь этот мусор на eBaу специально, чтобы меня побесить?

– Блейк? – окликнул ее я и поманил пальцем. Я хотел посмотреть, как она подойдет ко мне. Как она подходит к мужчинам.

Пожав плечами, девушка бросила телефон в глубокий карман баскетбольных шорт и, встав из-за стола, направилась ко мне с таким видом, будто кол проглотила.

Ее волосы были стянуты так туго, что ей, наверное, и улыбнуться будет непросто.

Как только Блейк подошла достаточно близко, я молча начал стягивать с хвоста резинку.

– Эй! – Дернувшись, девушка попыталась вырваться. – Ай!

– Нет. – Я крепко держал в руке трофей. – Просто... нет.

– Но...

– Никогда, – с нажимом сказал я и отправил розового монстра в урну. Но, увы, на пару сантиметров промахнулся – так что теперь какая-нибудь несчастная девочка может подобрать это маленькое мерзкое сокровище и применить по назначению. Надеюсь, этого не произойдет. Так будет лучше для всех. И в первую очередь для тех, кому оно попадется на глаза. – Пусть покоится с миром.

Мимо прошла компания парней. Блейк сжалась еще больше.

– Она хорошо держала волосы, а теперь они будут лезть мне в лицо.

– Найдем тебе новую. А с этой ты выглядела как звезда «Наполеона Динамита»[12 - Napoleon Dynamite (англ.) – независимый американский фильм, главный герой которого – школьный изгой.].

Блейк злобно прищурилась.

– Ого. – Я отодвинулся и, взяв ее за плечи, наклонился. – Ты за ночь сменила цвет глаз?

– Нет. – Девушка непонимающе смотрела на меня.

– А что тогда случилось?

Она закрыла лицо руками.

– Я плохо спала прошлой ночью, возможно потому у меня красные глаза.

Вообще-то я имел в виду совсем другое. У нее были умопомрачительные глаза, такие чистые... Голубые, с зеленой каемкой по краю радужки. Они... завораживали.

– Иэн? – прошептала Блейк. – Что-то не так?

– Ничего. – Я выпрямился и с трудом выдавил из себя смешок. – Просто... пойдём. Я уже слона готов сожрать. – Открыв сообщение от Лекса, я просканировал глазами все занятые столики.

Каждый вечер после тренировки он приходит поесть в Asian Fusion. Что может быть проще! Ты подкараулишь Генерала Цзо[13 - Цзо, Цзунтан (1812–1885) – китайский военный и политический деятель, а также блюдо китайской кухни из курицы (англ. General Tso's Chicken).]на его обычном месте.

– Слушай, как ты относишься к восточной кухне?

Не дожидаясь ответа, я встал в очередь и быстро продиктовал заказ: жареный рис с чем-то похожим на цыпленка под странным серым соусом.

– А ты что будешь?

– Ничего, – прозвучал мгновенный ответ.

Мои брови поползли вверх.

– Хочешь сказать, что не голодная? Совсем?

– Я... – она покраснела, – не взяла с собой сумочку.

Я открыл рот от удивления.

– Черт возьми, да у тебя есть сумочка?

– Очень смешно.

– Фирмы Guess? – улыбнулся я. – Tommy Hilfiger? Calvin Klein? – Я выдавал одно предположение за другим. – Проклятие. Пожалуйста, скажи мне, что это пластиковый сундучок Caboodles. Это сделает мой день, а может, и неделю.

Покраснев, девушка щипнула меня. Судя по всему, я был не далек от истины.

– Coach? – я вздохнул. – Мы купим тебе сумку Coach.

– Но она же совершенно не подойдет к тому, что я ношу.

Я посмотрел, что на ней надето, и с трудом сдержался, чтобы не выдать оскорбительный комментарий. Если честно, мне было чертовски интересно, что вообще могло бы подойти к ее одежде. Но страх услышать ее ответ оказался сильнее любопытства.

– Что? – Руки на бедрах, вызов в глазах.

– Так ты будешь есть или нет?

Парень за стойкой выглядел так, словно сейчас развернется и уйдет.

– Я уже тебе сказала, что у меня нет с собой сумки.

– Мы в курсе, – раздраженно вмешался чувак за кассой. – Но почему-то мне кажется, что Папочка Уорбакс[14 - Генерал Оливер Уорбакс по прозвищу Папочка – персонаж комиксов о «Сиротке Энни». В 2006 г. занял первое место в рейтинге The Forbes как самый богатый вымышленный персонаж.] с удовольствием одолжит тебе пятерку.

Я закатил глаза.

– Так ты голодная?

Блейк кивнула.

– Значит, ты поешь. – Я ткнул пальцем в сторону меню. – И лучше быстро заказать, чтобы в нашу еду никто не плюнул, – прошептал я уголком рта.

– Роллы с яйцом. Четыре.

– Ну наконец-то, – пробормотал парень, открывая кассу и забирая у меня двадцатку. Отдавая ему деньги, я почувствовал, как по телу прошла дрожь.

Но не такая, что сопровождается мощным оргазмом.

Ощущение было неприятным, как если бы девица грубо схватила тебя за яйца.

Вздохнув, я отошел от кассы и нахмурился. Как такое может быть? Похоже, я в первый раз плачу за девушку с тех пор, как закончил школу?

Я уставился на чек так, будто это был смертный приговор, и быстро сунул его в карман. С глаз долой – из сердца вон. Это было не свидание. Я угостил Блейк не потому, что она мне нравилась. А просто потому, что был голоден и мне было бы некомфортно жевать в одиночку.

– С тобой все нормально?

Блейк коснулась моего плеча.

– Конечно.

Изо всех сил стараясь забыть о неприятных ощущениях, я забрал наш поднос и отнес его на столик в дальнем углу заведения. И пока мы пробирались через толпу, вокруг зашептались. Никогда не устану от этого.

От того, как девушки смотрят на мое тело.

Как они напрягаются, когда я подхожу чуть ближе, чем принято, и они чувствуют аромат моего одеколона, или когда «случайно» их касаюсь,

протискиваясь к своему месту.

– Ты отвратителен, – заявила Блейк, как только мы сели.

От еды шел пар.

– Вот она, благодарность за то, что твой сводник поделился куском хлеба в час нужды.

– Ты мне не сводник, – мрачно заметила Блейк. – Как тебе это удастся? Быть настолько привлекательным для девушек? Каждая на тебя пялится. Одна из них даже фотографировала.

– Вообще-то две, – ответил я и пожал плечами.

– Почему они это делают? – Блейк сняла мою тарелку с подноса. – Можно подумать, ты местная знаменитость.

Мои руки застыли. Тело напряглось. И не потому, что я о чем-то сожалел. Просто девушка коснулась больной темы, о чем и понятия не имела. Чертова фантомная боль вернулась. Я закашлялся и потянулся за бутылкой воды. Блейк смотрела на меня с таким видом, будто я загадка, которую она безуспешно пытается разгадать.

– Так ты знаменитость? – наконец спросила она.

– Был. Раньше. Где этот чертов соевый соус?

Я пошарил по столу, перевернув салфетки, пока Блейк не протянула мне пакетик.

– Спасибо.

– Оставим эту тему? Или расскажешь, что произошло?

– Тут нечего рассказывать.

А по ощущениям было все-таки похоже на свидание. Вот дерьмо. От одной этой мысли я моментально покрылся испариной. Я же именно поэтому и не обедаю с клиентками! Это заставляет их думать, будто между нами есть что-то личное, большее, чем деловые отношения. Дьявольщина!

– На втором курсе у меня был шанс войти в состав НФЛ. Я тогда играл за «Сихокс», но я... – Хруст гнущегося металла выдернул меня из кошмара наяву и вернул к жизни. – ...получил травму. Вот и все.

Блейк широко открыла глаза.

– И после этого ты вернулся в универ?! После всего, что случилось?

– Не разговаривай, когда ешь, пожалуйста. Помогает пищеварению. А почему нет? – Я бросил пустой пакетик на поднос и стал перемешивать рис. – Я хотел закончить образование.

– Но...

– Мы, конечно, можем поговорить обо мне, но ты ведь платишь мне за то, чтобы мы говорили о тебе. Итак?

Блейк напряглась.

Да, это было жестоко – напомнить, что я просто сводник, которого она наняла, а не ее друг. Я заплатил за ее роллы с яйцом, и на этом личное между нами закончится. Она платит мне за услуги, а не за увлекательные рассказы о моем прошлом. Просто нужно было еще раз сказать об этом: я не делюсь своими переживаниями с клиентками. Закрыли тему.

Блейк вдруг побледнела как полотно и пригнулась. Словно она пыталась стать невидимой, но эта суперспособность внезапно исчезла.

– Вау, что такое?

– Он здесь, – сквозь зубы прошипела Блейк.

– Я знаю.

Я даже не обернулся. Парень только что вошел в кафе с Ди-Джеем, старшекурсником-защитником, и еще парочкой ребят из команды.

– Проведем небольшую разведку. В анкете ты написала, что знаешь его с четырех лет. Вы часто ходили вместе купаться. Так почему же ты вдруг стала его стесняться? Он и так все видел, сестричка!

– Тогда у меня под одеждой не было ничего интересного!

– Так, может, у тебя и сейчас там ничего интересного нет, – пожал плечами я. – Ты все время ходишь в мешковатых футболках и кофтах, откуда мне знать? Ты вообще лифчик носишь?

– Естественно! – Бледные щеки Блейк побагровели. – Только это спортивный лифчик!

– Не может быть, – с иронией в голосе ответил я. – Я буду говорить, а ты меня поправишь. Готов поспорить, что он белый. Вероятнее всего, Adidas.

Девушка покраснела еще сильнее.

– Нужно уходить, пока он нас не заметил.

– А что плохого в том, что он нас заметит?

– Когда я с ним, то начинаю вести себя как свой парень. А я больше не хочу, чтобы Дэвид так меня воспринимал. Хватит с меня того, что он все еще называет меня «приятель». Я хочу большего. Хочу, чтобы Дэвид увидел во мне нечто большее. – Блейк уронила голову на руки и практически распласталась на столе. – Хочу, чтобы он осознал, что у меня, например, есть сиськи.

– Стоит напоминать, что он все еще здесь и может тебя увидеть?

– Я знаю!

– Так покажи себя такой, какой ты хочешь, чтобы парень тебя воспринимал.

– Нет!

– Давай, ты справишься.

– Мы в общественном месте, здесь полно людей.

– Ну и что.

С громким скрежетом я передвинул стул на другую сторону стола, сел рядом с ней и, приобняв за плечи, прижал к себе.

– Думаю, достаточно будет просто немного тебя полапать.

– Только попробуй, и я отрежу тебе пальцы. Seriously.

– Нет, не отрежешь, – прошептал я ей на ухо. – Просто представь, что это Дэвид.

Блейк еще больше напряглась.

– Расслабься, – приказал я.

Ее волосы пахли, как Гавайи. Я почувствовал аромат свежих цветов вперемешку с запахом лосьона для загара. Это... освежало, вызывало приятное головокружение. Я поднес прядь ее волос к носу и глубоко вдохнул.

– Ты что, нюхаешь мои волосы?

– Дэвид смотрит на нас?

– Нет, он ест.

– Тогда этот придурок просто тупой, потому что я уверен, что он нас заметил. Здесь всего-то пятнадцать человек. А теперь прекрати на него пялиться и повернись ко мне.

– Мне неловко.

Я поцеловал ее за ушком. От неожиданности она ахнула.

– Хорошо. А теперь облокотись на меня и расслабься.

Правой рукой я обнимал ее, а левой гладил по бедру, залезая под футболку.

Девушка с широко раскрытыми глазами наблюдала за моей рукой, пока та не исчезла под тканью. Тогда наши взгляды встретились. Блейк была похожа на героиню фильма ужасов, которая боится открыть дверь и узнать, что за ней скрывается.

Что-то в этом было. В том, как она смотрела на меня. Большинство девушек в такие моменты отворачиваются или закрывают глаза и кричат мое имя.

Взгляд ее доверчивых глаз погружался в мои глаза.

– Дыши, – скомандовал я. – Вдох-выдох, вдох-выдох.

Блейк зажмурилась, потом распахнула ресницы и медленно выдохнула.

Я гладил ее под футболкой и отчаянно боролся с желанием сделать удивленное лицо. Какого черта она скрывает свое тело? У нее же отличная фигура. Спортивная, подтянутая. А еще мягкая и бархатистая кожа. Пальцы коснулись края спортивного лифчика. Дальше мне было нельзя. Это не моя работа. На самом деле исследовать ее тело – это тоже не моя работа, но я совместил приятное с полезным.

Стоило мне коснуться лифчика, как девушка глотнула воздуха, напряглась и вытянулась в струну.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Seattle Seahawks – американский футбольный клуб города Сиэтл, штат Вашингтон.

2

Pittsburgh Steelers – американский футбольный клуб города Питтсбург, штат Пенсильвания.

3

Applebee's – сеть ресторанов домашней кухни в США.

4

Minority Report — американский научно-фантастический сериал о детективах, способных предвидеть преступления.

5

National Football League (NFL) – профессиональная лига американского футбола в США.

6

Cousin Itt – вымышленный персонаж, член семьи Аддамс, все тело которого покрыто волосами.

7

Orange Is a New Black – американский телесериал о жизни в женской тюрьме.

8

Bagley Hall – корпус Вашингтонского университета, в котором расположена его химическая лаборатория.

9

Альтер эго рэпера Эминема.

10

Dante's Restaurants and Nightlife – сеть ресторанов, баров в США.

11

HUB – Хаски Юнион Билдинг, один из корпусов Вашингтонского университета.

12

Napoleon Dynamite (англ.) – независимый американский фильм, главный герой которого – школьный изгой.

13

Цзо, Цзунтан (1812–1885) – китайский военный и политический деятель, а также блюдо китайской кухни из курицы (англ. General Tso's Chicken).

14

Генерал Оливер Уорбакс по прозвищу Папочка – персонаж комиксов о «Сиротке Энни». В 2006 г. занял первое место в рейтинге The Forbes как самый богатый вымышленный персонаж.

Купить: https://tellnovel.com/dayken_reychel/kodeks-svodnika

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)